

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 – 2026

издается с 2025 г.
выходит 4 раза в год
ISSN 3034-6541

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакционная коллегия

М.Б. Раренко – канд. филол. наук, главный редактор (ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник), *Н.М. Нестерова* – д-р филол. наук, заместитель главного редактора (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, профессор), *И. Голушин* – канд. филол. наук (Высшая школа коммуникаций, Сербия, доцент), *И.А. Гусейнова* – д-р филол. наук (ФГБОУ ВО МГЛУ, доцент), *Е.А. Княжева* – канд. филол. наук (ФГБОУ ВО «Воронежский университет», доцент), *Е.О. Опарина* – канд. филол. наук (ИНИОН РАН, старший научный сотрудник), *О.В. Петрова* – канд. филол. наук (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», профессор), *В.В. Сдобников* – д-р филол. наук (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», доцент), *А.Л. Семенов* – д-р филол. наук (ФГБОУ ВО МГЛУ, профессор), *Л.И. Чович* – д-р филол. наук, д-р общественных наук (Панъевропейский университет, Республика Сербская, Босния и Герцеговина, профессор), *Г.Т. Хухуни* – д-р филол. наук (Государственный университет просвещения Министерства просвещения РФ, профессор).

Ответственный секретарь –

М.Б. Раренко (ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник)

Ответственные за выпуск –

Е.О. Опарина (ИНИОН РАН, старший научный сотрудник),

М.Б. Раренко (ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник)

Журнал «Актуальные вопросы теории и практики перевода = Current Issues of Translation Theory and Practice» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

DOI: 10.31249/perevod/2026.01.00

Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN)

CURRENT ISSUES OF TRANSLATION THEORY AND PRACTICE

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1 – 2026

published since 2025
4 issues a year
ISSN 3034-6541

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board

M.B. Rarenko – PhD (Philology), Editor-in-Chief (INION RAN, Leading Researcher), *N.M. Nesterova* – Doctor of Philology, Deputy Editor-in-Chief (Perm National Research Polytechnic University, Professor), *I. Golushin* – PhD (Philology), (Higher School of Communications, Serbia, Associate Professor), *I.A. Guseynova* – Doctor of Philology (MSLU, Associate Professor), *E.A. Knyazheva* – PhD (Philology), (Voronezh State University, Associate Professor), *E.O. Oparina* – PhD (Philology), (INION RAN, Senior Researcher), *O.V. Petrova* – PhD (Philology), (Linguistics University of Nizhny Novgorod, Associate Professor), *V.V. Sdobnikov* – Doctor of Philology (Linguistics University of Nizhny Novgorod, Associate Professor), *A.L. Semenov* – Doctor of Philology, MSLU, Professor), *L.I. Covic* – Doctor of Philology, Doctor of Social Sciences (Pan-European University, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina, Professor), *G.T. Khukhuni* – Doctor of Philology (State University of Education of the Ministry of Education, Russian Federation, Professor).

Executive Secretary –

M.B. Rarenko (INION RAN, Leading Researcher)

Responsible for the Issue –

E.O. Oparina (INION RAN, Senior Researcher),
M.B. Rarenko (INION RAN, Leading Researcher)

The scientific journal «Aktual'nye voprosy teorii i praktiki perevoda = Current Issues of Translation Theory and Practice» is indexed in Russian Science Citation Index (RSCI).

DOI: 10.31249/perevod/2026.01.00

ISSN 3034–6541

© ИНИОН РАН, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА

<i>Огнева Е.А.</i> Транскодирование проксемных координат повести И.С. Тургенева «Вешние воды» англо-французскими лингвоконструктами	7
<i>Масленникова Е.М.</i> Особенности переводов повести «Вий» Н.В. Гоголя. Часть 1. Путь к европейскому читателю	16
<i>Стахова Л.В.</i> Прагматическая адаптация при переводе поэзии Джейн Остен как инструмент культурного трансфера	30
<i>Проклов Р.И.</i> Стратегии передачи афро-бразильских реалий (на материале романа Бернарду Гимараинса «Рабыня Изаура»)	36

АВТОПЕРЕВОД

<i>Курушин Д.Д.</i> Автоперевод как объект исследования: история и современное состояние	50
---	----

КИНОПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ПЕРЕВОДА

<i>Неваленая Е.В.</i> Переводческая диверсификация как феномен при дубляже произведений зарубежного кинематографа	62
--	----

CONTENTS

FICTION IN THE MIRROR OF TRANSLATION

<i>Ogneva E.A.</i> Transcoding of Proxemic Coordinates in I.S. Turgenev's “The Torrents of Spring” by English and French Linguistic Constructs	8
<i>Maslennikova E.M.</i> Translations of N. Gogol's Novel “Viy”. Part 1. The Way to the European Reader	17
<i>Stakhova L.V.</i> Pragmatic Adaptation of Jane Austen’s Poetry in Translation as the Factor of Cultural Transfer	31
<i>Proklov R.I.</i> Translation Strategies of the Afro-Brazilian Realias (Based on the Novel by Bernardo Guimaraes “Isaura, the Slave Girl”)	37

SELF-TRANSLATION

<i>Kurushin D.D.</i> Self-Translation as an Object of Research: History and Current State	51
--	----

FILM TRANSLATION AS A SPECIFIC TYPE OF TRANSLATION

<i>Nevalenaya E.V.</i> Translational Diversification as a Phenomenon in Dubbing of Foreign Cinema in Russian	63
---	----

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА

FICTION IN THE MIRROR OF TRANSLATION

УДК: 81`25

DOI: 10.31249/perevod/2026.01.01

ОГНЕВА Е.А.*

ТРАНСКОДИРОВАНИЕ ПРОКСЕМНЫХ КООРДИНАТ ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «ВЕШНИЕ ВОДЫ» АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИМИ ЛИНГВОКОНСТРУКТАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются проксемные координаты в виде совокупности слов и словосочетаний, маркирующих аттрактивные смысловые точки в пространстве художественного произведения. Акцентируется внимание на авторский алгоритм выявления тенденций транскодирования проксемных координат. Впервые интерпретируются проксемные координаты, формирующие фоновый формат сюжетных явлений и событий в повести русского писателя И.С. Тургенева «Вешние воды». Представлена авторская двухаспектная структурно-семантическая типология проксемных координат, в которой с точки зрения структуры выделяются простые и сопряженные координаты, а в семантическом ракурсе – статичные, динамичные и статично-динамичные проксемные координаты. Определены особенности англо-французского транскодирования координат пространственной архитектоники в повести «Вешние воды» по отношению к восприятию инокультурных читателей.

Ключевые слова: художественный текст; проксемные координаты; перевод; транскодирование; алгоритм.

Для цитирования: Огнева Е.А. Транскодирование проксемных координат повести И.С. Тургенева «Вешние воды» англо-французскими лингвоконструктами // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2026. – № 1. – С. 7–15. – DOI: 10.31249/perevod/2026.01.01

Поступила в редакцию: 02.12.2025 г.

Принята к печати: 30.02.2026 г.

---

* Огнева Елена Анатольевна – доктор филол. наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков факультета иностранных языков Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородского государственного национального исследовательского университета»; ogneva@bsuedu.ru

© Огнева Е.А., 2026

OGNEVA E.A.*

TRANSCODING OF PROXEMIC COORDINATES IN I.S. TURGENEV'S "THE TORRENTS OF SPRING" BY ENGLISH AND FRENCH LINGUISTIC CONSTRUCTS

Abstract. The article examines proxemic coordinates in the form of a set of words and phrases that mark attractive semantic points in the space of a literary texts. The author's algorithm for identifying trends in the transcoding of proxemic coordinates is emphasized. For the first time, proxemic coordinates are interpreted as forming a background format for plot phenomena and events in the Turgenev's "The Torrents of Spring". The article presents the author's two-aspect structural and semantic typology of proxemic coordinates, which distinguishes simple coordinates and conjugate coordinates from a structural perspective, and static, dynamic, and static-dynamic proxemic coordinates from a semantic perspective. The article also identifies the features of the English-French transcoding of the spatial architectonics coordinates in the novel "The Torrents of Spring" for the perception of foreign-cultural readers.

Keywords: literary text; proxemic coordinates; translation; transcoding; algorithm.

For citation: Ogneva E.A. Transcoding of Proxemic Coordinates in I.S. Turgenev's "The Torrents of Spring" by English and French Linguistic Constructs // Current Issues in Translation Theory and Practice. – 2026. – №1. – P. 7–15. DOI: 10.31249/perevod/2026.01.01

Received: 02.12.2025.

Accepted: 30.02.2026.

Одним из актуальных и малоизученных вопросов современного переводоведения является транскодирование проксемных координат художественного дискурса, рассматриваемое в качестве кросс-культурного процесса и результата передачи пространственных параметров художественной архитектоники лингвоконструктами переводного языка.

Проксемные координаты художественного дискурса представляют собой совокупность слов и словосочетаний, маркирующих аттрактивные смысловые точки в пространстве, выступающем фоновым форматом сюжетных явлений или событий, репрезентированных в виде фреймов или когнитивных сценариев в архитектонике художественных произведений в целом и в когнитивных доминантах, в частности в тех, которые представляют собой «исследовательский конструкт, заключающий в себе сразу несколько когнитивных форматов» [Даниленко, 2025, с. 223].

Вследствие взаимосвязи когнитивных конструктов с проксемными координатами у последних формируется статус текстовых когнитивных координат, которые как «высокочастотные текстовые когнитивные ат-

---

* **Ogneva E.A.** – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Faculty of Foreign Languages, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University; ogneva@bsuedu.ru

© Ogneva E.A., 2026

тракторы указывают на границы текстовой когнитивной модели» [Огнева, 2025, с. 179].

Интерпретация архитектоники художественных произведений в качестве различных текстовых когнитивных моделей раскрывает механизмы реализации миромоделирования, «благодаря которым конструируются художественные миромодели, передающие концепцию писателя» [Кушнерук, 2024, с. 441], поскольку, по мнению Т.Р. Тугуз, «моделирование позволяет проанализировать специфику художественного стиля писателя» [Тугуз, 2022, с. 271] через «слово в художественном тексте» [Голованова, 2013, с. 145].

Концептосфера художественного произведения как мегакогнитивная модель состоит из статичных и динамичных тематических когнитивных моделей, сопряженных с фоновой проксемной когнитивной моделью, что позволяет предположить предопределенность свойств проксемных текстовых координат свойствами тех тематических когнитивных моделей, с которыми они коррелируют. Именно в описанной сопряженности моделей и проксемных текстовых координат реализуется явление, которое можно рассматривать как «когнитивные механизмы моделирования» [Хвесько, Басуева, 2024, с. 110].

Формирование концептосферы художественного текста на основе когнитивных механизмов моделирования предопределяет вектор функционирования «лингвопрагматикона переводчика» [Пшеничникова, 2025, с. 120].

В статье представляется интересным рассмотреть вектор реализации лингвопрагматикона двух разноязычных переводчиков, английской переводчицы Констанс Клары Гарнетт и франко-русского переводчика Мишеля Делина, применительно к транскодированию проксемных текстовых координат статичных и динамичных когнитивных моделей повести известного русского писателя И.С. Тургенева «Вешние воды».

Повесть была написана в 1872 году, переведена на французский язык М. Делином в 1894 году и на английский язык К. Гарнетт в 1897 году. Оба переводчика посвятили свою деятельность передаче русской литературы к восприятию европейскими читателями, для которых К. Гарнетт была первым переводчиком творчества Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского и других писателей общим количеством 70 произведений русской литературы. А М. Делин перевел произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.А. Гончарова и других писателей.

Интерпретация вектора реализации лингвопрагматикона именно этих переводчиков предопределена темпорально-недистантным появлением их переводов повести «Вешние воды» в 1894 и 1897 годах.

Исследование вектора реализации лингвопрагматикона проведено с применением авторского алгоритма выявления тенденций транскодирования проксемных координат, состоящего из восьми этапов:

1. Выбор художественного произведения, переведенного на два языка и более.

2. Определение в тексте оригинала перечня проксем как маркеров художественного пространства.

3. Выявление среди проксем тех номинантов, которые являются проксемными координатами.

4. Типологизация проксемных координат по структурно-семантическому принципу на простые и сопряженные координаты, на статичные, динамичные, статично-динамичные координаты.

5. Интерпретация типологизированных проксемных координат.

6. Установление проксемных координат в переводных текстах рассматриваемого произведения.

7. Сравнительно-сопоставительный анализ проксемных координат в их оригинальном и переводном варианте на двух языках и более.

8. Формирование перечня тенденций транскодирования проксемных координат пространства художественного произведения.

В результате применения первых четырех этапов алгоритма все проксемные координаты повести «Вешние воды» были типологизированы, что создало основу для последующей их интерпретации.

Так, например, статично-динамичная проксемная координата представлена в следующем контексте: «он находился во Франкфурте, на возвратном пути из Италии в Россию» [Тургенев, 2018, с. 4]. Под *статично-динамичной проксемной координатой* предлагается понимать аттрактивную номинацию пространственной статичности и динамичности в рамках одного лингвоконструкта. Ядром статичного сегмента проксемной координаты рассматриваемого контекста предстает топоним Франкфурт, номинирующий немецкий город с древней историей, в то время как проксемная динамика отражена в номинации пути из Италии в Россию.

Следовательно, рассматриваемая статично-динамичная проксемная координата сопрягает три страны: Россию, Германию и Италию, тем самым отражает специфику путешествий русских дворян в Европу в XIX веке.

Русско-французский лингвопрагматикон отражен в следующем контексте: «il se trouvait à Francfort, revenant d'Italie, pour retourner en Russie» [Tourgueniev, 2026, p. 12] (находился во Франкфурте, возвращаясь из Италии, чтобы вернуться в Россию).

Сравнительно-сопоставительный анализ русскоязычного проксемного лингвоконструкта и франкоязычного указывает на тот факт, что в переводной проксемной координате динамика в пространстве представлена более детально, двумя номинантами: причастием *revenant* (возвращаясь) и инфинитивом *retourner* (возвращаться), сопряженными с названиями стран, в то время как в оригинальной координате смысл возвращения взаимосвязан с лексемой *путь*, то есть смещены акценты со словосочетания *возвратный путь* как перемещение в пространстве на указание стран, связанных с путешествием героя произведения.

Применение разнокоренных номинантов для обозначения перемещения героя в художественном пространстве обусловлено семантикой данных двух слов во французском языке, где лексема *revenant* обозначает возвращение на то место, где человек уже был, то есть переводчик подчеркивает, что герой произведения находится во Франкфурте уже не первый раз в то время, как инфинитив *retourner* (возвращаться) обозначает перемещение человека туда, где он уже был.

Итак, статичный сегмент проксемной координаты, выраженный топонимом Франкфурт, транскодирован симметрично, в то время как динамичный сегмент передан на французский язык асимметрично.

Русско-английский лингвопрагматикон отражает рассматриваемую проксемную координату следующим образом: «he was in Frankfort on his way home from Italy to Russia» [Turgenev, 1897, p. 5] (он был во Франкфурте на пути домой из Италии в Россию).

Сравнительно-сопоставительный анализ указывает на тот факт, что статичный сегмент проксемной координаты адаптирован симметрично посредством транслитерации, в то время как в динамичный сегмент координаты перекодирован с применением вставки *домой* в сопряжении с лексемой *путь*.

Таким образом, рассматриваемая статично-динамичная проксемная координата транскодирована асимметрично с пояснениями для франко- и англоговорящих читателей.

Актуализация культурно-маркированной специфики проксемных координат в аспекте переводного лингвопрагматикона прослеживается в следующем контексте: «В 1840 году железных дорог существовала самая малость; господа туристы разъезжали в дилижансах» [Тургенев, 2018, с. 4], где динамика проксемной координаты отражена в семантике перемещения, заложенной в словосочетании *железная дорога* и в слове *дилижанс*, обозначающем вид междугородного транспорта на конной тяге. Данные номинанты в составе проксемной координаты функционируют в аспекте контекстуальной поляризации, поскольку номинируют два различных типа транспорта, а именно традиционный транспорт *дилижанс* и *железную дорогу* как более прогрессивный вид транспорта в исторический период, описываемый в произведении.

Проксемная координата сопряжена с темпоральной текстовой координатой «в 1840 году».

Русско-французский лингвопрагматикон, выраженный лингвоконструктом: «A cette époque, il y avait encore peu de chemins de fer; les touristes voyageaient en diligence» [Tourgueniev, 2026, p. 12] (в эту эпоху было еще мало железных дорог, туристы путешествовали на дилижансе) представляет собой симметричный вариант проксемной координаты ее оригинальному варианту. Темпоральная координата транскодирована асимметрично.

Русско-английский лингвопрагматикон выражен лингвоконструктом: «In the year 1840 there were few railroads in existence; tourists travelled

by diligence» [Turgenev, 1897, p. 5] (в 1840 году было мало железных дорог, и туристы путешествовали на дилижансе), который симметричен оригинальному варианту проксемной координаты.

Наряду с проксемными координатами, сопряженными с другими типами координат, в рассматриваемой повести «Вешние воды» выявлено наличие сопряженных проксемных координат. В качестве примера рассмотрен следующий контекст: «К счастью, погода стояла прекрасная и Санин, пообедав в знаменитой тогдашней гостинице «Белого лебедя», отправился бродить по городу. Зашел посмотреть Даннекерову Ариадну, которая ему понравилась мало, посетил дом Гете <...> погулял по берегу Майна, поскучал, как следует добропорядочному путешественнику; наконец, в шестом часу вечера, усталый, с запыленными ногами, очутился в одной из самых незначительных улиц Франкфурта. Эту улицу он долго потом забыть не мог. На одном из немногочисленных ее домов он увидел вывеску: “Итальянская кондитерская Джиованни Розелли” заявляла о себе прохожим» [Тургенев, 2018, с. 4].

В рассматриваемом контексте выявлены следующие проксемные координаты: (1) статичная проксемная координата *гостиница «Белого лебедя»*, (2) динамичная проксемная координата *отправился бродить по городу*, (3) динамично-статичная проксемная координата *зашел посмотреть Даннекерову Ариадну* (изображение Ариадны на пантере во Франкфурте-на-Майне), (4) лингвокультурная статично-динамичная проксемная координата *посетил дом Гёте*, (5) динамичная проксемная координата *погулял по берегу Майна*, (6) динамичная проксемная координата *очутился в одной из самых незначительных улиц Франкфурта*.

Следовательно, в рассматриваемом сочетании проксемных координат выявлено шесть различных координат.

Русско-французский лингвопрагматикон выражен следующим образом: «Par bonheur, il faisait très beau, et Sanine après avoir dîné à l'hôtel du Cygne Blanc, célèbre à cette époque, se mit à flâner dans la ville. Il alla voir d'Ariane, de Danneker, qui ne lui plus pas beaucoup, et fit un pèlerinage à la maison de Goethe, <...>. Il fit une promenade sur les bords du Mein et comença à s'ennuyer un peu, comme il sied à un touriste qui se respecte; enfin vers six heures du soir, fatigued, les botines poudreuses, il se trouva dans une des plus petites rues de Francfort. Sur une des maisons espacées il aperçut l'enseigne: “Confiserie italienne. Giovanni Roselli”» [Tourgueniev, 2026, p. 14].

Сравнительно-сопоставительный анализ показал тенденции транскодирования: (1) статичная проксемная координата *гостиница «Белого лебедя»* переведена симметрично как *l'hôtel du Cygne Blanc*, (2) динамичная проксемная координата *отправился бродить по городу* переведена симметрично как *se mit à flâner dans la ville*, (3) динамично-статичная проксемная координата *зашел посмотреть Даннекерову Ариадну* (изображение Ариадны на пантере во Франкфурте-на-Майне) переведена асимметрично *alla voir d'Ariane, de Danneker*, поскольку в оригинальном номи-

нанте представлено движение вовнутрь определенного пространства, а в переводном варианте отражено движение по направлению к городской достопримечательности, (4) лингвокультурная статичная проксемная координата *посетил дом Гёте* транскодирована асимметрично вследствие вставки *fit un pèlerinage à la maison de Goethe*, (5) динамичная проксемная координата *погулял по берегу Майна* переведена симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения как *fit une promenade sur les bords du Mein*, поскольку глагол *погулял* переведен посредством транспозиции части речи сочетанием глагола и имени существительного *fit une promenade*, а лексема *берег* перекодирована с применением трансформации грамматической категории числа как *bords* (берега), (6) динамичная проксемная координата *очутился в одной из самых незначительных улиц Франкфурта* перекодирована посредством лексико-семантической замены *se trouva dans une des plus petites rues de Francfort*, где *незначительная (улица)* переведена как *мательная (улица)*.

Установлено, что в результате транскодирования сопряженных проксемных координат в рассматриваемом контексте три переведены на французский язык симметрично и три – асимметрично.

Русско-английский лингвопрагматикон выражен следующим образом: «Fortunately it was lovely weather, and Sanin after dining at a hotel, famous in those days, the White Swan, set off to stroll about the town. He went in to look at Danneker's Ariadne, which he did not much care for, visited the house of Goethe, <...>. He walked along the bank of the Maine, and was bored as a well-conducted tourist should be; at last, at six o'clock in the evening, tired, and with dusty boots, he found himself in one of the least remarkable streets in Frankfort. That street he was fated not to forget long, long after. On one of its few houses he saw a signboard: «Giovanni Roselli, Italian confectionery» [Turgenev, 1897, p. 5].

Сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских вариантов проксемных координат показал следующие тенденции перекодировки: (1) статичная проксемная координата *гостиница «Белого лебедя»* переведена симметрично как *a hotel the White Swan*, (2) динамичная проксемная координата *отправился бродить по городу* переведена симметрично *set off to stroll about the town*, (3) динамично-статичная проксемная координата *зашел посмотреть Даннекерову Ариадну* переведена симметрично как *went in to look at Danneker's Ariadne*, (4) лингвокультурная статично-динамичная проксемная координата *посетил дом Гёте* переведена симметрично *visited the house of Goethe*, (5) динамичная проксемная координата *погулял по берегу Майна* переведена симметрично *walked along the bank of the Maine*, (6) динамичная проксемная координата *очутился в одной из самых незначительных улиц Франкфурта* переведена симметрично *found himself in one of the least remarkable streets in Frankfort*.

Следовательно, все шесть сопряженных проксемных координат переданы на английский язык симметрично.

Таким образом, актуальная проблема транскодирования проксемных координат художественного дискурса как многовекторный кросс-культурный процесс и многокомпонентный результат передачи пространственных параметров художественной архитектоники лингвоконструктами переводного языка предстает в качестве одной из задач современного переводоведения, для решения которой предложен авторский алгоритм выявления тенденций транскодирования проксемных координат, состоящий из восьми этапов. Проксемные координаты художественного дискурса в этом случае рассматриваются как совокупность слов и словосочетаний, маркирующих аттрактивные смысловые точки в пространстве.

Установлено, что транскодирование художественного пространства как фонового формата сюжетных явлений или событий, представляющее в виде адаптирующего процесса, способствует передаче пространственных параметров средствами переводного языка.

Рассмотренный переводческий лингвопрагматикон в англоязычном и франкоязычном ракурсах произведения И.С. Тургенева в свете темпорально-недистантного подхода выявил тенденции передачи простых и сопряженных проксемных координат к восприятию инокультурных читателей.

Перспектива исследования заключается в возможности применения авторского алгоритма выявления тенденций транскодирования проксемных координат, состоящего из восьми этапов, к переводному художественному дискурсу в других парах языков.

Список литературы

- Голованова Е.И.* Слово в художественном тексте: проблема трансформации // Предложение и Слово : сборник научных трудов / отв. ред. С.В. Андреева. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2013. – С. 145–150.
- Даниленко И.А.* Интерпретативный потенциал когнитивных конструктов // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-1(62). – С. 221–225.
- Кушнерук С.Л.* Направления исследования миромоделирования в российской лингвистике: парадигмальные рамки и понятийный аппарат // Russian Journal of Linguistics. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 439–465.
- Огнева Е.А.* Концепция информативного трансфера когнитивных координат // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 2-2(63). – С. 179–183.
- Пшеничникова Т.О., Картухина В.Н.* Взаимосвязь стратегии и типа языковой личности переводчика (на материале романа «Моби Дик, или белый кит» в переводе Инны Бернштейн) // Языки и литература в поликультурном пространстве. – 2025. – № 11. – С. 119–123.
- Тугуз Т.Р.* Особенности использования различных типов проксем в фоновом терминале когнитивной сцены (на материале произведения Г.Джеймса «Крылья голубки») // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 1(44). – С. 271–279.
- Тургенев И.С.* Вешние воды. – Москва : Эксмо, 2018. – 224 с.
- Хвесько Т.В., Басуева Н.Ю.* Актуализация авторских интенций в художественном тексте // Язык и культура. – 2024. – № 68. – С. 108–121.
- Turgenev I.S.* The Torrents of Spring / transl. by C. Garnett. – London : Heinemann, 1897. – 116 p.

Tourgueniev I.S. Eaux printanières / trad. par M. Delines. – Paris : Edition du groupe “Ebooks libres et gratuits”, 2011. – URL: <https://www.ebooksgratuits.com/details.php?book=1830> (дата обращения: 20.01.2026).

References

- Golovanova E.I. *The Word in a Literary Text: The Problem of Transformation*. In: *Sentence and Word: Collection of Scientific Papers / ed. by S.V. Andreeva. Saratov, 2013. Pp. 145–150. (In Russian)*
- Danilenko I.A. *The Interpretive Potential of Cognitive Constructs*. In: *Cognitive Research of Language*. 2025. N 1-1 (62). Pp. 221–225. (In Russian)
- Kushneruk S.L. *Directions of Research on World Modeling in Russian Linguistics: Paradigmatic Frameworks and Conceptual Apparatus*. In: *Russian Journal of Linguistics*. 2024. Vol. 28, N 2. Pp. 439–465. (In Russian)
- Ogneva E.A. *The Concept of Informative Transfer of Cognitive Coordinates*. In: *Cognitive Research of Language*. 2025. N 2-2 (63). Pp. 179–183. (In Russian)
- Pshenichnikova T.O., Karpukhina V.N. *The Relationship Between the Strategy and the Type of the Translator's Linguistic Personality (Based on the Novel “Moby Dick, or the Whale” Translated by Inna Bernstein)*. In: *Languages and Literature in a Multicultural Space*. 2025. N 11. Pp. 119–123. (In Russian)
- Tuguz T.R. *Features of the Use of Different Types of Proxies in the Background Terminal of a Cognitive Scene (Based on the Work of H. James “The Wings of the Dove”)*. In: *Theory of Language and Intercultural Communication*. 2022. N 1 (44). Pp. 271–279. (In Russian)
- Turgenev I.S. *The Torrents of Spring*. Moscow: Eksmo, 2018. 224 p. (In Russian)
- Khves'ko T.V., Basueva N.Yu. *Actualization of Author's Intents in a Literary Text*. In: *Language and Culture*. 2024. N 68. Pp. 108–121. (In Russian)
- Turgenev I.S. *The Torrents of Spring / transl. by C. Garnett. London: Heinemann, 1897. 116 p.*
- Tourgueniev I.S. *Eaux printanières / trad. par M. Delines. Paris: Edition du groupe “Ebooks libres et gratuits”. URL: <https://www.ebooksgratuits.com/details.php?book=1830> (accessed 20.01.2026).*

МАСЛЕННИКОВА Е.М.*
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ ПОВЕСТИ
«ВИЙ» Н.В. ГОГОЛЯ.
ЧАСТЬ 1. ПУТЬ К ЕВРОПЕЙСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Аннотация. Повесть «Вий» Н.В. Гоголя прошла долгий путь к европейскому читателю, чтобы получить признание как одно из лучших произведений мировой литературы. Уникальность переводов гоголевской повести на разные европейские языки в том, что они отражают переводческие принципы, сформировавшиеся в соответствующие эпохи. В XIX веке первыми появились сокращенные переводы, цель которых состояла в ознакомлении читателей с творчеством автора или в использовании текста для дискредитации государственного строя Российской империи. Повесть переводили и издавали за рубежом проживавшие в России иностранцы, занимавшие высокие посты в государственных или образовательных учреждениях. Одним из популяризаторов творчества Н.В. Гоголя стал И.С. Тургенев, который первым перевел несколько повестей писателя на французский язык и способствовал росту интереса к его творчеству.

Для западного читателя повесть «Вий» стала одним из лучших мировых произведений, написанных в жанре хоррора. Только после признания на Западе Н.В. Гоголя как самого «русского» национального писателя его повесть «Вий» начали переводить с русского языка, а не с языка-посредника.

Ключевые слова: текст; перевод; интерпретация; Н.В. Гоголь; культурный трансфер; интертекстуальность.

Для цитирования: Масленникова Е.М. Особенности переводов повести «Вий» Н.В. Гоголя. Часть 1. Путь к европейскому читателю // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2026. – № 1. – С. 16–29. – DOI: 10.31249/perevod/2026.01.02

Поступила в редакцию: 12.12.2025 г.

Принята к печати: 30.02.2026 г.

---

* **Масленникова Евгения Михайловна** – кандидат филол. наук, доцент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета; e-maslennikova@inbox.ru

© Масленникова Е.М., 2026

MASLENNIKOVA E.M.*

TRANSLATIONS OF N. GOGOL'S NOVEL "VIY". PART 1. THE WAY TO THE EUROPEAN READER

Annotation. The novel «Viy» by N. Gogol has gone a long way to get to European readers and gain recognition as one of the best works of world literature. When translating N. Gogol's novel into various European languages, its translators followed different translation principles. In the 19th century, the first translations to appear were abridged versions carried out to get readers acquainted with the author's masterpiece or discredit the state structure of the Russian Empire. The novel was also translated and published abroad by foreign residents from Russia who were holding high positions in government or educational institutions. Only after N. Gogol's recognition in the West as the most "Russian" national writer translators stated to translate the novel "Viy" directly from Russian rather than via its French or German version. One of the popularizers of N. Gogol's works in Europe was I.S. Turgenev, who was the first to translate the story into French. He greatly contributed to the growing interest in N. Gogol's works. The article discusses the long road of the novel "Viy" to its Western readers, for whom it has become one of the best works in the world written in the horror genre.

Keywords: text; translation; interpretation; N. Gogol; cultural transfer; intertextuality.

For citation: Maslennikova E.M. Translations of N. Gogol's Novel "Viy". Part 1. The Way to the European Reader // Current Issues in Translation Theory and Practice. – 2026. – №1. – P. 16–29. DOI: 10.31249/perevod/2026.01.02

Received: 12.12.2025.

Accepted: 30.02.2026.

Повесть «Вий» Н.В. Гоголя как часть решетки культуры

Повесть «Вий» (1835, вторая редакция – 1842) Н.В. Гоголя (1809–1852) стала одним из тех произведений, которые продолжают оказывать сильное влияние на современную массовую культуру не в виде отдельных прецедентных феноменов, а как целостный текстовый Мир, способный порождать иные текстовые Миры, часто пересекающиеся с другими благодаря системе интертекстовых отсылок. В рассказе «Дело Вия» (2021) писателя Вука Задунайского (род. 1974) действует Шерлок Холмс. В сказке «Ночь у Вия» (1909) А.А. Ремизова (1877–1957) путешественники ночуют в избушке состарившегося повелителя гномов, которого его слуги не показывают гостям. В фельетоне «Вий» (1900) В.М. Дорошевича (1865–1922), высмеивающего тенденцию превращать любые литературные произведения в пьесы для постановок с танцами и музыкой, философ Хома Брут по совету капитана Копейкина посещает петербургские театры, где

---

* **Maslennikova E.M.** – PhD (Philology), Associate Professor of Hermeneutic Linguodidactics and English Philology Chair at the Faculty of Foreign Languages and International Communication, Tver' State University; e-maslennikova@inbox.ru

© Maslennikova E.M., 2026

сталкивается с женщиной-драматургом, так изменившей его внешность, что сам писатель не узнал бы собственного героя. Образ Вия (*вспухнут веки, в пору Вию*) фигурирует в любовном стихотворении «Письмо Татьяне Яковлевой» (1928) поэта В. Маяковского (1883–1930).

Персонажи гоголевской повести становятся участниками произведений, написанных в разных жанрах: от хоррора, мистического реализма и альтернативной истории до фэнтези и фантастики. Секретная организация «Братство Вия» из одноименного романа (1925) писателя П. Перова (1886–1980) в поисках источников бессмертия занимается таинственными экспериментами в древнем монастыре. В романе «Истинное волшебство. Сад Вия» (2024) Н. Способиной ученица школы волшебства попадает в подземное царство Вия.

В той или иной степени переработанная гоголевская повесть становится прототекстом, на основе которого создается ее интерсемиотический перевод, реализуемый в виде художественных фильмов и графических романов. Например, один из эпизодов российско-китайского фильма «Тайна печати дракона» (2019), где снимались звезды мирового кино Рутгер Хауэр, Джеки Чан и Арнольд Шварценеггер, показывает превращение казаков в нечистую силу. Этот фильм стал сиквелом к вольной интерпретации повести, вышедшей в прокат под названием «Вий 3D» (2014). По сюжету фильма в ходе детективно-мистического поворота событий Хома Брут остается в живых и становится священником, а на фоне спецэффектов и красочных декораций с местной нечистью и суевериями жителей борется англичанин-картограф, оказавшийся на хуторе богатого сотника в процессе составления землемерной карты, и т.д. Киноистория путешествующего англичанина-картографа стала метатекстом, включенным в рассказ «Дело Вия» (2021) В. Задунайского.

Начиная с XX века повесть включается в многочисленные антологии и сборники произведений о монстрах, демонах, вампирах и прочей нечисти: «Anthologie du fantastique» (1958), «I vampiri tra noi» (1960), «Histoires étranges et récits insolites» (1965), «Nouvelles histoires étranges» (1966), «The Ghouls: The Stories Behind The Classic Horror Films» (1971), «Racconti fantastici nella Russia dell'ottocento» (1988), «Pokój na wieży» (1991), «Stories That Scared Even Stalin» (2006), «Dracula's Brethren» (2017) и др. Названия русских антологий, в которые входит повесть, говорят о ее нечетко выраженной жанровости: «Русская фантастическая проза эпохи романтизма» (1990), «Антология ужасов» (1991), «Призраки» (1991), «Дневник Сатаны» (1993), «Оборотень. Русские фантазмагории» (1994), «Ярмарка колдовства» (1994), «Русская мистическая проза» (2004), «Русская фантастическая повесть» (2007), «Классические кошмары» (2010), «Мистические произведения русских писателей» (2011), «Чертовщина» (2011), «Мистика золотого века русской литературы» (2013), «Очень страшные рассказы» (2019), «Упырь» (2020) и т.д.

Двойственность характеров героев повести «Вий» проявляется в том, что они одновременно набожны и суеверны, верят в силу молитвы и знают наизусть заговоры против нечистой силы, сентиментальны и жестоки. Будущие богословы сквернословят, дерутся, пьют и воруют. Главный герой, получающий образование в семинарии при монастыре, способен закурить в церкви. Тело умершей отпевают в церкви, но, судя по ее заброшенному состоянию, жители хутора не являются примерными прихожанами, а при церкви нет постоянного священника. Молодая ведьма превращается в старуху, а не наоборот. Обратившись в черную собаку, ведьма сосет кровь у младенца. Также ее можно избить до смерти случайно попавшимся под руку поленом. В реке плещется нагая русалка, человек летает, мертвецы оживают, а освященная земля не является препятствием для чудовищ.

Одной из первых антологий стала «Книга о приведениях» [Das Gespensterbuch, 1913], предисловие к которой принадлежит австрийскому писателю Г. Майринку (Gustav Meyrink, 1868–1932), чей самый известный роман «Голем» («Der Golem», 1914) повествует об ожившем благодаря древней магии существе из глины. Включение гоголевской повести в число 12 мистических произведений мировой литературы свидетельствует о том, что к началу XX века она имела высокую оценку в литературных кругах Европы. Приведенный в сборнике «Wij, der Fürst der Dämone» (буквально «Вий, князь демонов») перевод является сокращенным: из него было удалено несколько эпизодов, касающихся малороссийского фона описываемых событий. Для опубликованного в Берлине (1909) полного собрания сочинений Н.В. Гоголя повесть перевел родившийся в Санкт-Петербурге философ, писатель и переводчик Отто Петрович Бук (Dr. Otto Buek, 1873–1966). Выступавший под славянским псевдонимом американский актер английского происхождения Борис Карлофф (Boris Karloff, настоящее имя – William Henry Pratt, 1887–1969) прославился после роли монстра Франкенштейна и известен благодаря своим многочисленным ролям в фильмах ужасов. Он написал предисловие к антологии, куда вошли 66 произведений мировой литературы на тему мистического и сверхъестественного [And the darkness ... , 1946].

Судя по первым европейским исследованиям демонологии, различная нечисть, в том числе пьющие человеческую кровь вампиры, предпочитала селиться на территории Венгрии, Богемии и Моравии.

Труд о духах французского ученого аббата-бенедиктинца О. Кальме (Augustin Calmet, 1672–1757) неоднократно переиздавался во Франции [Calmet, 1746] и др.) и переводился на европейские языки: сначала на итальянский [Calmet, 1756], а позднее на немецкий [Calmet, 1837], на английский [Calmet, 1769] и другие языки. Традиции перенесения событий на территории, принадлежавшие Австро-Венгерской империи, придерживался Дж. Шеридан Ле Фаню (Joseph Thomas Sheridan Le Fanu, 1814–1873), поселивший героев готической новеллы «Кармила» («Carmilla», 1872)

именно в Штирии. Если в гоголевском «Вии» панночка-ведьма – это дочь казацкого сотника, то в «Кармилле» жертвами вампира становятся единственные дочери отставных военных, после отставки проживающих в уединенных поместьях. В романе «Дракула» («Dracula», 1897) писателя Б. Стокера (Bram Stoker, 1847–1912) логово вампира находится в Трансильвании. Кстати, после смерти панночка-ведьма сохраняет свою необычайную красоту, а умершая Люси из романа «Дракула» становится еще прекраснее в глазах окружающих. Они обе, лежа в гробу, физически влекут к себе мужчин, заставляя их забыть о грозящей опасности. Все эти героини отличаются бледностью и ярко-красными губами. В окрестностях хутора сотника воют волки (*Ночь была адская. Волки выли вдали целую стаей*), около замка Дракулы бродят волки. На английскую землю Дракула сходит в образе волка, а из слов одного из гоголевских персонажей следует, что в ночь, когда предстоит читать молитвы над телом панночки-ведьмы, воют совсем не волки (*Кажется, как будто что-то другое воет: это не волк*). Принимая во внимание описание убитого горем отца панночки (*бледно-тощий цвет показывали, что душа его была убита и разрушена вдруг; щеки опали только гораздо более прежнего; необыкновенная бледность*) и тот факт, что наблюдателю кажется, будто тот очень мало употреблял пищи или, может быть, даже вовсе не касался ее, можно предположить его постепенное превращение в вампира или в оборотня. Отметим присутствующее в текстах описание полузаброшенных церквей как черту, характерную для готических романов.

Немецкий протестантский теолог Иоганн Кристоф Харенберг (Johann Christoph Harenberg, 1696–1774) издал книгу «Разумные и христианские размышления о вампирах» («Vernünftige und Christliche Gedancken uber die Vampirs») [Harenberg, 1733]. Неудивительно, что именно немецкие издатели были особенно заинтересованы в переводах национально-специфичных повестей Н.В. Гоголя из сборников «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород», где мистическое тесно переплетается с повседневным. Так, по мнению издателей, гоголевские повести «Страшная месть» («Eine schreckliche Nache»), «Шинель» («Der Mantel») и «Старосветские помещики» («Kleinrussische Landedelleute») вместе с повестью «Большой свет» («Vornehme Welt») В.А. Соллогуба (1813–1882) представляют разные стороны русской жизни [Gogol, 1851]. Кстати, отдавая должное русским поэтам, английские обозреватели [Review, 1838] указывали на отсутствие у русских романистов оригинальности, на их склонность в подражание немецким и французским авторам изображать ужасы и сверхъестественное или жизнь высшей аристократии, а в исторические романы вводить фантастические элементы, позволяя себе вольно обращаться с историческими фактами.

Особенности «продвижения» творчества Н.В. Гоголя на Западе

Британский журналист и писатель Э. Сазерланд (Edwards H. Sutherland, 1828–1906), отправленный газетой «Таймс» освещать в 1856 году коронацию российского императора Александра II (1818–1881), призывал проживающих в Англии россиян забыть о своей борьбе с абсолютизмом и ненавистным им режимом и заняться выполнением читательных переводов шедевров русской литературы, а не просто писать памфлеты и критические статьи о Российской империи [Sutherland, 1861]. Позднее другой британский журналист и писатель М. Бэринг (Maurice Baring, 1874–1945), выучивший русский язык и написавший несколько книг о России, утверждал, что тот, кто сможет создать точный перевод произведений Н.В. Гоголя на английский язык, окажет стране неоценимую услугу [Baring, 1910].

Особую роль в ознакомлении европейских читателей с русской литературой и в ее дальнейшей популяризации играли люди, которых можно условно назвать «русскими немцами», теми, кто связал всю свою жизнь с Россией, а также родившиеся в России их потомки. Уроженец Кёнигсберга Рудольф Иванович Минцлов (Carl Rudolf Minzloff, 1811–1883) после окончания курса по философии в Кёнигсбергском университете (1829) преподавал немецкий язык в Александровском лицее, вошел в число наставников будущего императора Александра III (1845–1894) и его братьев, а позднее был назначен на должность старшего библиотекаря иностранного отдела Императорской публичной библиотеки (1847–1883). В 1846 году в Ганновере еще один уроженец Кёнигсберга А. Левальд (August Lewald, 1792–1871), состоявший несколько лет на российской службе (1816–1818), выпустил двухтомное издание с переводами произведений русских авторов [Russische ... , 1846]. В него вошли переводы гоголевских повестей «Тарас Бульба» («Die Saporoger Kosaken, oder Taras Bulba») и «Рим» («Rom»).

Французские и немецкие читатели практически одновременно имели возможность познакомиться с переведенными на их языки произведениями русских авторов, чего были лишены англоязычные читатели. Этот факт, очевидно, объясняется более тесными связями, сложившимися между Францией и Российской империей, а также тем, что исторически выходцы из разных земель Германии охотно поступали на службу к русским царям и занимали различные государственные должности. Помимо этого, не стоит забывать, что во многих богатых семьях служили французские гувернантки и гувернеры. Многие из оказавшихся в России англичан пытались сформировать у своих соотечественников представление о русской литературе. Выпускник кембриджского Тринити-колледжа Т.Б. Шоу (Thomas Budge Shaw, 1813–1862), преподававший английскую литературу в Санкт-Петербургском университете и в Александровском Императорском Лицее (бывшем Царскосельском лицее), опубликовал в журнале «Blackwood's Edinburgh Magazine» свой сокращенный перевод гоголевской повести «Портрет» («Portrait») [Shaw, 1847].

Личностный фактор часто влияет на выбор не только целого произведения для перевода, но и какого-либо отдельного отрывка из текста в случае сокращенного и / или адаптивного перевода. Так, будущий автор романа «Овод» («The Gadfly», 1897, опубликован в 1898 г.), английская писательница Э.Л. Войнич (Ethel Lillian Voynich, 1864–1960), изучавшая русский язык под руководством революционера-народника С.М. Степняка-Кравчинского (1851–1895), опубликовала свой перевод гоголевских «Записок сумасшедшего» («A Madman's Diary»), назвав их автобиографией несчастного чиновника, чья жизнь состоит из череды непрерывных унижений [The Humour ... , 1895].

Только с 1858 года в англоязычных энциклопедиях, издаваемых как в Великобритании, так и в США, появляются отдельные статьи, посвященные Н.В. Гоголю [Gogol Nikolay, 1858].

Начиная с 1860-х годов английские и американские литературоведы и писатели пытаются назвать имена самых русских по своему творчеству поэтов и писателей из далекой, следовательно, незнакомой и во многом непонятной России [Sutherland, 1861].

В энциклопедической статье о русской литературе У. Ральстон [Ralston, 1871] ср. [Studies ... , 1883] и др. признает по-настоящему «русскими», т.е. национально-оригинальными авторами, только писателя Н.В. Гоголя, поэта А.В. Кольцова (1809–1842) и баснописца И.А. Крылова.

Только три писателя (Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов) были признаны гениальными в книге «Исследования русской литературы» [Turner, 1882]: ее автор Ч. Тёрнер (Charles Edward Turner, 1831–1903) в 1862 году был назначен профессором Александровского Императорского Лицея. С 1864 года он читал лекции по английской литературе в Санкт-Петербургском университете, а его публичные лекции по русской литературе пользовались в Англии большой популярностью.

Определяя, помимо Н.В. Гоголя, только Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева как лучших русских писателей XIX века, один из британских журнальных рецензентов [Russian ... , 1883] признает самым русским автором исключительно Н.В. Гоголя («the most characteristically Russian writer»), заявляя, что именно он является воплощением славянского гения («the best representative of the Slav genius»).

Высоко оценивая повесть «Тарас Бульба», поэму «Мертвые души» и комедию «Ревизор», английские и американские литературоведы, критики, рецензенты практически не упоминают о повести «Вий» [Wilson, 1887]. Назвав Н.В. Гоголя отцом русского реализма («Gogol, the Father of Russian Realism») [Tilley, 1894], литературный критик А. Тилли (Arthur Tilley, 1851–1942) только одно предложение посвящает повести «Вий», говоря, что она о сверхъестественном («“Vui” is a story of the supernatural»).

Посещавшая Россию американская переводчица Изабель Хапгуд (Isabel Florence Hapgood, 1851–1928) активно переводила произведения русских писателей на английский язык. Сборник гоголевских повестей в

ее переводе «St. John's Eve» [Gogol, 1886] получил огромную информационно-рекламную поддержку в США. Влиятельные журналы размещали как рекламу сборника, стоившего один доллар и 25 центов, так и многочисленные хвалебные статьи [From the American, 1886]. Повесть «Вий» в рецензии названа «King of the Earth Spirits» (буквально 'Король духов Земли'), а ее жанр определен как «история о привидениях» («one of the finest ghost stories in literature»). Рецензенты предсказывали, что благодаря переводам И. Хапгуд в мире может начаться гоголевский культ («is likely to open the way to Gogol cult»), напоминая преклонение перед творчеством И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого [Books of the Months, 1886]. Говоря современным языком, американское издание «The Nation» проводило достаточно агрессивную рекламную кампанию по продвижению на книжном рынке США переводов произведений Н.В. Гоголя, выполненных И. Хапгуд («Taras Bulba», «St. John's Eve»). В рамках кампании, помимо многочисленных объявлений о выходе книги в свет, была опубликована статья «Gogol» [Gogol, 1886] ср. [Russian authors ... , 1886], утверждавшая, что основным литературным предшественником И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского был именно Н.В. Гоголь. Таким образом, создавался миф о «китах» русской литературы – Н.В. Гоголе, И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом.

Повесть «Вий» Н.В. Гоголя и ее первые переводы

Путь повести «Вий» к европейскому читателю был долгим, а интерес первых переводчиков к ней вызван личными обстоятельствами, которые во многом объясняют внесенные ими изменения в гоголевский текст.

Впервые на европейском языке отрывок из гоголевской повести «Вий» был напечатан без указания имени автора в чешском литературном журнале «Česká Včela» (буквально 'Чешская пчела'), издаваемом в качестве приложения к газете «Pražské noviny», под названием «Kujewští študenti» (буквально 'Киевские студенты') [Kujewští študenti, 1846]. Чешский политический деятель, поэт и публицист, а по совместительству редактор газеты, К. Гавличек-Боровский (Karel Havlíček Borovský, 1821–1856) выбрал начало повести, где рассказывается об организации учебного процесса в семинарии при Братском монастыре и о наказаниях со стороны профессорско-преподавательского состава, а также описывается полугодное состояние семинаристов и бурсаков, заставляющее их воровать на рынке. Возможно, причиной подобного выбора отрывка для публикации стал тот факт, что после службы в Москве в качестве домашнего учителя (1843–1844) Гавличек-Боровский вернулся на родину в Богемию противником славянофильства.

Массовый европейский читатель получил возможность познакомиться с творчеством Н.В. Гоголя благодаря публикации книги «Nouvelles

russes» [Gogol, 1845], подготовленной Луи Виардо (Louis Viardot, 1800–1883). В издание вошли переводы на французский язык следующих произведений: «Тарас Бульба» («Tarass Boulba», 1835, вторая редакция – 1842), «Записки сумасшедшего» («Les mémoires d'un fou», 1834), «Коляска» («La caliche», 1835), «Старосветские помещики» («Un ménage d'autrefois», 1835) и «Вий» («Le Roi des Gnomes», 1835, вторая редакция – 1842). Изданию предшествовали журнальные публикации: журнал «Illustration» (1845) опубликовал «Un Ménage d'autrefois» и «Les Mémoires d'un Fou», а «Journal des Débats» (1845) – повесть «Le Roi des Gnomes». Рецензию на книгу для журнала «Revue des Deux Mondes» (1851) подготовил писатель П. Мериме (Prosper Mérimée, 1803–1870). Позднее его перевод гоголевского «Ревизора» («L'Inspecteur general (Revizor)») был напечатан в одной книге с его собственной пьесой о претенденте на русский престол Лжедмитрии [Mérimée, 1853]. П. Мериме брал уроки русского языка у бывшей фрейлины царского двора, француженки по национальности. Его очерк «Nikolas Gogol» [Mérimée, 1852] с подробным анализом основных произведений писателя был переведен на английский язык и опубликован вместе с переводами повестей «Вий» («The Vii»), «Записки сумасшедшего» («Memoirs of a Madman»), «Майская ночь» («A May Night»), «Нос» («The Nose») и «Шинель» («The Mantle») [Gogol, 1916], выполненными К. Филдом (Claud Field, 1863–1941), который также переводил труды средневековых немецких мистиков.

Итак, на обложке первого издания французских переводов произведений Н.В. Гоголя [Gogol, 1845] Л. Виардо именуется издателем («publiée par Louis Viardot»). В случае переиздания этой книги [Gogol, 1853], включившей только три повести («Записки сумасшедшего» («Les mémoires d'un fou»), «Старосветские помещики» («Un ménage d'autrefois») и «Вий» («Le Roi des Gnomes»), и отдельного издания повести «Тарас Бульба» [Gogol, 1853] он назван переводчиком («Traduites du Russe par Louis Viardot»). Над переводами работали лица, скрытые во введении к книге под инициалами «I.T.» и «S.G.» («M.M. I.T., jeune écrivain déjà renommé comme poète et critique, et S.G., qui prépare, parmi des travaux plus légers, une Histoire des races Slaves»). Именно они, как заявляет Л. Виардо, диктовали ему текст («Ils ont bien voulu me dicter en français le texte original»). Во время вторых Санкт-Петербургских гастролей знаменитой оперной дивы Полины Виардо / Pauline Viardot (1821–1910) ее муж Л. Виардо познакомился с И.С. Тургеневым, ставшим с тех пор верным поклонником певицы, и с сыном всемогущего директора императорских театров, историком и драматургом С.А. Геденовым (1816–1878), которые участвовали в «гоголевском проекте», но остались скрытыми под инициалами «I.T.» и «S.G.». Во втором издании переводов [Gogol, 1853] инициалы исчезли, превратившись в безымянных друзей переводчика Л. Виардо.

Как происходила работа переводческого трио? Л. Виардо, не владевший русским языком, пишет в предисловии к первому изданию, что он

преимущественно занимался корректурой и стилем («Je n'ai rien fait de plus que des retouches sur les mots et les phrases; et, si le style est à moi en partie, le sens est à eux seuls»), а за смысл интерпретируемых текстов отвечали «I.T.» и «S.G.» как носители языка. Очевидно, что на отбор материала для перевода влияли «I.T.» и «S.G.», выбравшие разноплановые тексты. Повесть «Тарас Бульба» близка к западноевропейскому историческому роману. Повесть «Коляска» напоминает легкую светскую комедию с неожиданной развязкой. В повести «Вий» сверхъестественные силы вторгаются в повседневный мир людей.

Считается, что Л. Виардо в основном работал с предоставляемыми ему подстрочниками, но повесть «Вий» как «Le Roi des Gnomes» (буквально 'Король гномов') полностью перевел на французский язык непосредственно сам И.С. Тургенев. Л. Виардо оставил для повторной публикации в 1853 году три повести: «Записки сумасшедшего» («Les mémoires d'un fou»), «Старосветские помещики» («Un ménage d'autrefois») и «Вий» («Le Roi des Gnomes»).

Книга «Nouvelles russes» [Gogol, 1845] с переводами пяти произведений Н.В. Гоголя была практически сразу переведена на немецкий язык, что, возможно, объясняется развитием в Германии литературных течений сентиментализма и романтизма, обращением немецких романтиков к народной поэзии, национальной старине и фольклору, а также соединением в творчестве поэтов и писателей реального и фантастического планов, иррациональных и мистических мотивов. В этом отношении тема параллельного «страшного мира», где иррациональное постоянно вторгается в повседневность, характерна для творчества Э.Т.А. Гофмана и Э.А. По, с которыми в XIX веке литературоведы и рецензенты часто сравнивали Н.В. Гоголя (например, [Friswell, 1858]).

Судя по всему, опубликованный анонимный и сокращенный перевод повести «Вий» под заглавием «A Russian Ghost Story» (буквально 'Русская история о привидениях'), опубликованный в лондонском журнале [A Russian Ghost Story, 1854], был выполнен с опорой на французский перевод И.С. Тургенева. Вий также именуется королем гномов (Gnome King). Были пропущены эпизоды, связанные с учебой героев, из которых остались философ и богослов. Повесть получила счастливый конец: все кошмары герою привиделись во сне. Поскольку перевод появился во время очередного периода осложнения русско-британских отношений, перед ним было напечатано своего рода небольшое предисловие, из которого следует, что анонимный переводчик, руководствуясь законами военного времени, считает себя вправе позаимствовать гоголевский текст («The highest legal authorities in the kingdom have declared the Russians to be "alien enemies," and their goods and chattels, real and personal, to be lawful objects of spoil for any British subject who may choose to seize them. <...> we feel much inclined to make prize of some of the mental riches lavished on his countrymen by their distinguished novelist, Nicholas Gogol». – «Высшие судебные власти

королевства объявили русских “враждебными иностранцами”, а их имущество и принадлежности, как реальные, так и личные, законными объектами грабежа для любого подданного Британии, который решит завладеть ими <...> мы очень склонны запастись некоторыми из умственных богатств, которые ваш выдающийся романист Николай Гоголь щедро даровал своим соотечественникам» (пер. наш. – Е.М.). Сообщается, что это одна из самых «диких сказок» (one of his wildest tales, the “Gnome-King”) русского писателя, показывающая обычаи, традиции и суеверия (it contains many illustrations of the manners, customs, and superstitions of Russia).

В XX веке гоголевскую повесть «Вий» на английский язык переводили:

- интересовавшийся вопросами оккультизма и мистицизма К. Филд / Claud Field (1863–1941);
- переводчица К. Гарнетт / Constance Garnett (1861–1946), чьи переводы во многом способствовали распространению шедевров русской литературы в мире;
- разведчик, переводчик, журналист О.А. Горчаков (1924–2000), который родился в Одессе, но детство провел в США и Великобритании, где работал его отец;
- родившийся на территории Российской империи в городе Риге Дэвид Магаршак / David Magarshack (1899–1977);
- К. Инглиш (Christopher English, 1939–?), плодотворно работавший с московскими издательствами;
- семейный переводческий «дуэт» из уроженки Ленинграда Л. Волохонской / Larissa Volokhonsky (р. 1945) и американца Ричарда Пивера / Richard Pevear (р. 1943).

Заключение

Огромную роль в популяризации творчества Н.В. Гоголя во Франции сыграл И.С. Тургенев, обладавший широким кругом знакомств среди европейских, в особенности французских, писателей и поэтов. Говоря современным языком, он и близкие к нему писатели и журналисты провели блестящие рекламные кампании, продвигавшие произведения Н.В. Гоголя на книжных рынках Европы и подогревавшие интерес к его творчеству у читателей посредством многочисленных рецензий, отмечавших своеобразие стиля, самобытность и оригинальность творчества русского автора.

К началу XX века на Западе сложилась четкое устоявшееся представление о преобладании в русской литературе реализма как художественного метода изображения жизни, а также выстроилась «цепочка» имен писателей (Н.В. Гоголь – И.С. Тургенев – Л.Н. Толстой – Ф.М. Достоевский) как основных представителей направления реализма. В этом отношении повесть «Вий» оказалась вне интересов не только литературо-

ведов, критиков и рецензентов, но и переводчиков, предпочитавших, в частности, повесть «Тарас Бульба», переведенную только на французский язык больше 20 раз. В XIX веке гоголевская повесть «Вий» долгое время оставалась незамеченной западными критиками и переводчиками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- A Russian Ghost Story* // Sharpe's London Magazine of Entertainment and Instruction, for General Reading. – 1854. – Vol. 5. – P. 353–360.
- And the Darkness Falls*. – Cleveland ; New York : The World Publishing Company, 1946. – 631 p.
- Baring M.* Landmarks in Russian Literature. – New York : Macmillan, 1910. – 332 p.
- Books of the months* // The Atlantic Monthly. – 1886. – Vol. 58. – P. 430–432.
- Calmet A.* Abhandlung über Erscheinung der Geister; oder, bewahrte Erzählungen erschieener guter und böser Engel, und abgeleitber Seelen aus den meisten christlichen Jahrhunderten. – München : B.J. Kiel, 1837. – 135 S.
- Calmet A.* Dissertations sur les apparitions des anges, des démons & des esprits: et sur les revenans et vampires de Hongrie, de Boheme, de Moravie & de Silesie. – Paris : Chez De Bure l'aîné, Quai des Augustins à l'Image S. Paul, 1746. – 500 p.
- Calmet A.* Dissertations Upon the Apparitions of Angels, Daemons, and Ghosts, and Concerning the Vampires of Hungary, Bohemia, Moravia, and Silesia. Translated from the French. – London : Printed for M. Cooper, 1769. – 370 p.
- Calmet A.* Dissertazioni sopra le apparizioni de' spiriti, e sopra i vampiri, oiredivivi d'Ungheria, di Moravia ec. – 2nd ed. – Venezia : Simone Occhi, 1756. – 250 p.
- Castelar E.* The Republican Movement in Europe // Harper's New Monthly Magazine. – 1872. – Vol. 45. – P. 849–860.
- Das Gespensterbuch*. – München : G. Müller, 1913. – 352 p.
- Friswell J.H.* Ghost Stories and Phantom Fancies. – London : R. Bentley, 1858. – 222 p.
- From the American*. Gogol's St John's Eve // The Literary News. A Monthly Journal of Current Literature. – 1886. – Vol. 7, November. – P. 334.
- Gogol* // The Nation. – 1886. – N 1101, 5 August. – P. 120–121.
- Gogol N.* Die Saporoger Kosaken oder Taras Bulba // Europa, Chronik der gebildeten Welt. – Leipzig : J. Scheible, 1844. – Bd 3. – S. 49–211.
- Gogol N.* Eine schreckliche Rache. Kleinrussische Volksgeschichte // Russisches Leben und Dichten. – Leipzig : Biedermann, 1851. – S. 167–250.
- Gogol N.* Nouvelles choisies / trad. du Russe par L. Viardot. – Paris : L. Hachette, 1853. – 162 p.
- Gogol N.* Nouvelles russes / trad. française par L. Viardot. – Paris : Paulin Editeur, 1845. – 325 p.
- Gogol N.* Tarass Boulba / trad. du russe par L. Viardot. – Paris : Hachette et Cie., 1853. – 215 p.
- Gogol N.* The Mantle, and Other Stories / transl. by C. Field. – New York : Frederick A. Stokes, 1916. – 249 p.
- Gogol N.* Wiy, eine Novelle // Minzloff R. Beitrage zur Kenntniss der poetischen und wissenschaftlichen Literatur Russlands. – Berlin : Verl. von Mittler und Sohn, 1854. – S. 52–105.
- Gogol N.V.* St. John's Eve, and Other Stories. – New York : T. Y. Crowell & co., 1886. – 383 p.
- Gogol Nikolay* // The Second Supplement to Penny Cyclopaedia of the Society for the Diffusion of Useful Knowledge. – London : Knight & Co, 1858. – P. 278–279.
- Harenberg J.* Vernünftige und Christliche Gedanken uber die Vampirs. – Wolffenbüttel : Meissner, 1733. – 136 p.
- Kyjewští študenti* // Česká Včela. – 1846. – Č. 35. – S. 137–138.
- Mérimée P.* De l'Inspecteur général // Mérimée P. Les deux heritages suivis de l'Inspecteur général. – Paris : Michel Lévy frères, 1853. – P. 125–261.

- Mérimée P. Nouvelles.* – Paris : M. Lévy frères, 1852. – 359 p.
- Ralston W.S. Russian Literature // Johnson's New Universal Cyclopædia.* – New York : J.J. Johnson & Son, 1871. – Vol. 3. – P. 1753–1757.
- Review. Art. IV. 1. Niklas Medviezhia Lapa, Ataman Kontrabandistov, &c. R. Zotova. (Nicholas Bears paw, the Smuggler Chieftain; or, Traits of the Life of Frederick the Great. An Historical Romance by R. Zotov.)* : 3 vols. St. Petersburg, 1837. 2. *Poviesti Alexandra Veltmana. (Tales by Alex. Veltman.)* Moscow, 1837. 3. *Sovremennik, Literaturnii Zhurnal. (The Contemporary.)* St. Petersburg, 1837 // *The Foreign quarterly review.* – 1838. – Vol. 21. – P. 56–78.
- Russian authors for French readers // The Nation.* – 1886. – N 1111, 14 October. – P. 312–313.
- Russian Literature // The Spectator.* – 1883, November 17. – P. 1480–1483.
- Russische Geschichten* : 2 T. / Hrsg. von A. Lewald. – Hannover : C.F. Kius, 1846. – T. 1. – 272 S.
- Shaw Th. The Portrait. A Tale: Abridged from the Russian of Gogol // Littell's Living Age.* – Boston (Mass.) : E. Littell & Co., 1847. – Vol. 15. – P. 299–318.
- Studies in Russian Literature // The Saturday Review.* – 1883. – 23 February. – P. 249–250.
- Sutherland E. The Russians at Home.* – London : W.H. Allen and co., 1861. – 432 p.
- The Humour of Russia.* – London : Walter Scott, Ltd. ; New York : Charles Scribner's Sons, 1895. – 394 p.
- Tilley A. Gogol, the Father of Russian Realism // Littell's Living Age.* – 1894. – Vol. 202. – P. 489–497.
- Turner C.E. Studies in Russian Literature.* – London : S. Low, Marston, Searle & Rivington, 1882. – 407 p.
- Wilson Ch. Russian Lyrics in English Verse.* – London : Trübner & Co., 1887. – 271 p.

References

- A Russian Ghost Story.* In: *Sharpe's London Magazine of Entertainment and Instruction, for General Reading.* 1854. Vol. 5. Pp. 353–360.
- And the Darkness Falls.* Cleveland; New York: The World Publishing Company, 1946. 631 p.
- Baring M. *Landmarks in Russian Literature.* New York: Macmillan, 1910. 332 p.
- Books of the Months.* In: *The Atlantic Monthly.* 1886. Vol. 58. Pp. 430–432.
- Calmet A. *Abhandlung über Erscheinung der Geister; oder, bewahrte Erzählungen erschienener guter und böser Engel, und abgelebter Seelen aus den meisten christlichen Jahrhunderten.* München: B.J. Kiel, 1837. 135 S.
- Calmet A. *Dissertations sur les apparitions des anges, des démons & des esprits: et sur les revenans et vampires de Hongrie, de Bohème, de Moravie & de Silesie.* Paris: Chez De Bure l'aîné, Quai des Augustins à l'Image S. Paul, 1746. 500 p.
- Calmet A. *Dissertations Upon the Apparitions of Angels, Daemons, and Ghosts, and Concerning the Vampires of Hungary, Bohemia, Moravia, and Silesia* / transl. from French. London: Printed for M. Cooper, 1769. 370 p.
- Calmet A. *Dissertazioni sopra le apparizioni de' spiriti, e sopra i vampiri, oiredivivi d'Ungheria, di Moravia ec.* 2nd ed. Venezia: Simone Occhi, 1756. 250 p.
- Castelar E. *The Republican Movement in Europe.* In: *Harper's New Monthly Magazine.* 1872. Vol. 45. Pp. 849–860.
- Das Gespensterbuch.* München: G. Müller, 1913. 352 p.
- Friswell J.H. *Ghost Stories and Phantom Fancies.* London: R. Bentley, 1858. 222 p.
- From the American. Gogol's St John's Eve.* In: *The Literary News. A Monthly Journal of Current Literature.* 1886. Vol. VII. November. Pp. 334.
- Gogol.* In: *The Nation.* 1886. № 1101. 5 August. Pp. 120–121.
- Gogol N. Die Saporoger Kosaken oder Taras Bulba.* In: *Europa, Chronik der gebildeten Welt.*

- Leipzig: J. Scheible, 1844. Bd. 3. S. 49–211.
- Gogol N. *Eine schreckliche Rache. Kleinrussische Volksgeschichte*. In: *Russisches Leben und Dichten*. Leipzig: Biedermann, 1851. S. 167–250.
- Gogol N. *Nouvelles choisies* / trad. du russe par L. Viardot. Paris: L. Hachette, 1853. 162 p.
- Gogol N. *Nouvelles russes* / trad. française par L. Viardot. Paris: Paulin Editeur, 1845. 325 p.
- Gogol N. *Tarass Boulba* / trad. du russe par L. Viardot. Paris: Hachette et Cie., 1853. 215 p.
- Gogol N. *The Mantle, and Other Stories* / Tr. by Claud Field, and With an Introd. on Gogol by Prosper Mérimée. New York, Frederick A. Stokes, 1916. 249 p.
- Gogol N. *Wiy, eine Novelle*. In: Minzloff R. *Beiträge zur Kenntniss der poetischen und wissenschaftlichen Literatur Russlands*. Berlin: Verl. von Mittler und Sohn, 1854. S. 52–105.
- Gogol N.V. *St. John's Eve, and Other Stories*. New York, T. Y. Crowell & co., 1886. 383 p.
- Gogol Nikolay. In: *The Second Supplement to Penny Cyclopaedia of the Society for the Diffusion of Useful Knowledge*. London: Knight & Co, 1858. Pp. 278–279.
- Harenberg J. *Vernünftige und Christliche Gedancken uber die Vampirs*. Wolffenbüttel: Meissner, 1733. 136 p.
- Kyjewští studenti. In: *Česká Včela*. 1846. Číslo 35. C. 137–138.
- Mérimée P. *De l'Inspecteur general*. In: Mérimée P. *Les deux heritages suivis de l'Inspecteur général*. Paris: Michel Lévy frères, 1853. Pp. 125–261.
- Mérimée P. *Nouvelles*. Paris: M. Lévy frères, 1852. 359 p.
- Ralston W.S. *Russian Literature*. In: *Johnson's New Universal Cyclopaedia*. New York: J.J. Johnson & Son, 1871. Vol. 3. Pp. 1753–1757.
- Review. Art. IV. – 1. Niklas Medviezhia Lapa, Ataman Kontrabandistov, &c. R. Zotova. (Nicholas Bearspaw, the Smuggler Chieftain; or, Traits of the Life of Frederick the Great. An Historical Romance by R. Zotov.) 3 vols. St. Petersburg, 1837. 2. Poviesti Alexandra Veltmana. (Tales by Alex. Veltman.) Moscow, 1837. 3. Sovremennik, Literaturnii Zhurnal. (The Contemporary.) St. Petersburg, 1837. In: *The Foreign Quarterly Review*. 1838. Vol. 21. Pp. 56–78.
- Russian Authors for French Readers*. In: *The Nation*. 1886. N 1111. 14 October. Pp. 312–313.
- Russian Literature*. In: *The Spectator*. 1883. November 17. Pp. 1480–1483.
- Russische Geschichten* / Herausgegeben von August Lewald. Hannover: C.F. Kius, 1846. 2 T. T. 1. 272 S.
- Shaw Th. *The Portrait. A Tale: Abridged From the Russian of Gogol*. In: *Littell's Living Age*. Boston (Mass.): E. Littell & Co., 1847. Vol. 15. Pp. 299–318.
- Studies in Russian Literature*. In: *The Saturday Review*. 1883. 23 February. Pp. 249–250.
- Sutherland E. *The Russians at Home*. London: W.H. Allen and co., 1861. 432 p.
- The Humour of Russia*. London: Walter Scott, Ltd.; New York: Charles Scribner's Sons, 1895. 394 p.
- Tilley A. *Gogol, the Father of Russian Realism*. In: *Littell's Living Age*. 1894. Vol. 202. Pp. 489–497.
- Turner C.E. *Studies in Russian Literature*. London: S. Low, Marston, Searle & Rivington, 1882. 407 p.
- Wilson Ch. *Russian Lyrics in English Verse*. London: Trübner & Co., 1887. 271 p.

СТАХОВА Л.В.*

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ПОЭЗИИ ДЖЕЙН ОСТЕН КАК ИНСТРУМЕНТ
КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА**

Аннотация. В статье освещается проблема выбора уровня прагматической адаптации при переводе фактуальной поэзии Джейн Остен на русский язык. Разная степень прагматической адаптации стихотворения при переводе обуславливает вариативность понимания авторского замысла читателем. Выбор подхода при переводе лирики Остен – один из ключевых факторов, обеспечивающих культурный трансфер малоизвестных произведений автора. Знакомство с поэзией Остен позволит скорректировать сложившийся традиционный подход к исследованию ее жизни и творчества. В работе использованы методы контекстуального и семантического анализа лексических средств оригинала, сопоставительный анализ оригинала и перевода.

Ключевые слова: Джейн Остен; поэзия; культурный трансфер; прагматическая адаптация; поэтический перевод; релевантность.

Для цитирования: Стахова Л.В. Прагматическая адаптация при переводе поэзии Джейн Остен как инструмент культурного трансфера // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2026. – № 1. – С. 30–35. – DOI: 10.31249/perevod/2026.01.03

Поступила в редакцию: 20.11.2025 г.

Принята к печати: 30.02.2026 г.

---

* Стахова Лариса Владимировна – кандидат филол. наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина; larisastakhiova@gmail.com

© Стахова Л.В., 2026

STAKHOVA L.V.*

**PRAGMATIC ADAPTATION OF JANE AUSTEN'S POETRY IN
TRANSLATION AS THE FACTOR OF CULTURAL TRANSFER**

Abstract. The article addresses the issue of the different approaches to pragmatic adaptation of factual Jane Austen's poetry in Russian translations. Different levels of pragmatic adaptation lead to various interpretations of the author's ideas by readers. The choice of the optimal approach to pragmatic adaptation is the defining factor ensuring the cultural transfer of the little-known Austen's poems. The introduction of the poems will update the stereotypes. The study is based on such scientific methods as contextual and semantic analyses of the original and comparative analysis of the original and its translation.

Key words: Jane Austen; poetry; cultural transfer; pragmatic adaptation; poetry translation; relevance.

For citation: Stakhova L.V. Pragmatic Adaptation of Jane Austen's Poetry in Translation as the Factor of Cultural Transfer // Current Issues in Translation Theory and Practice. – 2026. – № 1. – P. 30–35. DOI: 10.31249/perevod/2026.01.03

Received: 20.11.2025.

Accepted: 30.02.2026.

Джейн Остен вошла в мировую и русскую культуру как автор романов, однако часть ее культурного наследия, например, поэзия и авторские молитвы известны немногим. В силу объективных причин эти два аспекта ее творчества остались вне поле зрения как широкой читательской аудитории, так и научных специалистов. Однако эти произведения имеют важное значение для правильной интерпретации всего литературного наследия автора, поскольку они не подвергались редакторской правке или семейной цензуре [Le Faye, 1992; Southam, 2009] и являются немногочисленными документальными свидетельствами, объективно отражающими авторское видение современной для Остен действительности.

Однако интеграция этой части творчества Джейн Остен в ее литературное наследие – процесс непростой, поскольку эти тексты не только восполняют отдельные пробелы в биографии, но и содержат сведения, противоречащие имеющимся в мировой культуре стереотипным представлениям об авторе и ее творчестве.

Перевод является основным средством интеграции текста или культурного феномена в новую культурную среду [Лобачева, 2010; Дмитриева, 2011]. Успешность переноса текста на новую культурную почву обусловлена грамотной прагматической адаптацией оригинала [Комиссаров 2011, с. 137–147; Петрова, 2021]. В случае с поэзией Джейн Остен из-за более чем двухсотлетнего интервала между временем появления стихотворений

---

* **Stakhova L.V.** – PhD (Philology), Associate Professor, Foreign Languages Dept., Pushkin Leningrad State University; larisastakhiova@gmail.com

© Stakhova L.V., 2026

и современным читателем прагматическая адаптация оригинального текста требуется даже для представителей одной с автором культуры.

Еще одна проблема, которую приходится решать переводчику, это уровень прагматической адаптации оригинального текста при его переносе в другую культурную среду и релевантность выявленных фоновых сведений для реципиента [Бузаджи, 2011].

Стихи Остен включают описание лиц, фактов, событий, зачастую неизвестных нашим современникам, т.е. являются документальным свидетельством Георгианской эпохи рубежа XVIII–XIX веков и более или менее позволяют восстановить реальный образ писательницы, а также условия создания ее произведений. Изучение стихотворений Джейн Остен дает возможность глубже понять ее творчество, по-новому оценить ее талант, скорректировать систему сложившихся в мировой культуре стереотипов.

Высокая степень фактуальности и время создания обусловили необходимость прагматической адаптации оригинального текста как для представителей англоязычной культуры, так и других культур.

Для иллюстрации проблемы обратимся к стихотворению Джейн Остен «On the Ministry, pitiful, angry, mean...».

*Of a **Ministry** pitiful, angry, mean,
A gallant **commander** the victim is seen.
For promptitude, vigour, success, does he stand
Condemn'd to receive a severe reprimand!
To his foes I could wish a resemblance in fate:
That they, too, may suffer themselves, soon or late,
The injustice they warrant. But vain is my spite
They cannot so suffer who never do right.*

Прагматическая адаптация необходима уже на этапе прочтения оригинала, поскольку в тексте встречаются многозначные лексемы *ministry* и *commander*, затрудняющие понимание авторского замысла, а значит делающие перевод невозможным. Так, лексема *ministry* имеет следующее толкование в Oxford Learner's Dictionary – «a government department that has a particular area of responsibility», «the work of a minister of religion», а единица *commander* – «a person who is in charge of something, especially an officer in charge of a particular group of soldiers or a military operation», «an officer of fairly high rank in the British or American navy» [OLD].

Обращение к событиям, по поводу которых было написано стихотворение, не позволяет выбрать для перевода варианты, предлагаемые, например, в Большом англо-русском словаре под общим руководством И.Р. Гальперина: «министерство, кабинет министров, духовенство» и «командир, начальник, командующий» соответственно [БАРС], поскольку эти варианты не отражают культурно-историческую подоплеку оригинала. Поэтому было принято решение о дальнейшей прагматической адаптации

исходных единиц и их конкретизации до «когорты штабных» и «капитан корабля», что также позволило сохранить форму оригинала при переводе, т.к. форма поэтического текста является неотъемлемым компонентом содержания [Эткинд, 1977]:

*Капитан корабля благороден и смел,
Но когорту штабных одолеть не сумел.
Он отважен в бою, энергичен, силен,
Но взысканья одни получать обречен.
Чтоб врагам капитана (была б моя власть!)
В лапы судий неправедных так же попасть!
Но напрасно желает им зла мой язык,
Тот не может страдать, кто к неправде привык¹.*

Итак, ситуация, описанная в оригинале, становится более или менее ясной благодаря одному из способов прагматической адаптации – конкретизации. Конечно, такая прагматическая адаптация стала возможна в результате предпереводческого анализа, в процессе которого были выявлены сведения о времени создания стихотворения, о событиях, описанных в нем, о главном герое, о том, как автор оказалась причастна этому событию и др.

Однако необходимо отметить, что в данном случае использование конкретизации приводит к эстетизации и панхронизму, что переносит это произведение в разряд лирических стихотворений. Автор эмоционально выражает свое отношение к известной всем ситуации, в которой люди недалекие, с ограниченными способностями, беспринципные благодаря своему общественному положению и финансовой независимости, получают возможность как-то ограничивать, порицать или наказывать людей умных, талантливых, с высокими моральными принципами. Реакция автора понятна, описанная ситуация вызывает сочувствие к главному герою.

Однако изучение реальных фактов и событий, положенных в основу стихотворения, вскрывает парадоксальность ситуации. В стихотворении изображается очень противоречивая личность – сэр Хоум Риггс Попхэм. Историки характеризуют его как недобросовестного должника, авантюриста, склонного к мошенничеству, и вместе с тем человека рискованного, имеющего обширные связи в торговых и политических кругах, отличавшегося храбростью. Описанное в стихотворении событие произошло в июне 1806 года, когда Попхэм, нарушив приказ командования, пустился ради наживы в рискованную авантюру, поставив под угрозу жизнь и здоровье множества людей, соответственно, наказание его было совершенно оправданным.

Все эти факты могут быть использованы для еще более глубокой прагматической адаптации оригинала и представлены читателю перевода в виде обширного предваряющего текст комментария с подборкой иллюстра-

---

¹ Перевод Стаховой Л.В.

ций. Но возникает вопрос о целесообразности этого вида прагматической адаптации. Перед читателем в таком случае возникает индивидуальное событие с реальным действующим лицом, что приводит к конфликту между эстетическим восприятием текста стихотворения и этическим мироощущением читателя – почему автор встает на сторону недостойного человека и так яростно защищает его, порицая тех, кто вполне заслуженно наказывает его за серьезный проступок. Следовательно, второй этап прагматической адаптации низводит поэтический текст до уровня индивидуального фактологического описания, не отражающего общечеловеческих ценностей и представляющего интерес только для узкого круга специалистов. Такая глубина прагматической адаптации скорее становится препятствием на пути культурного трансфера оригинала.

Для снятия подобного противоречия помимо констатации фактов необходимо дальнейшее пояснение точки зрения автора, т.е. третий уровень прагматической адаптации. Джейн Остен узнала эту историю в деталях от братьев, которым она безгранично доверяла. Они лично знали участника событий, более того, имели с ним общие коммерческие интересы. Следовательно, Остен транслирует взгляд на ситуацию, бытовавший в то время в среде английских моряков и в то же время отражающий вечное противостояние боевых офицеров и штабного начальства.

Представляется два пути решения при переводе данного текста для обеспечения его культурного трансфера. Первый вариант перевода с минимальной степенью прагматической адаптации – конкретизация единиц *ministry* и *commander* для общего понимания смысла текста. Такой способ позволяет рассматривать стихотворение как авторскую манифестацию социальной проблемы. Перевод будет представлять интерес для широкой аудитории.

Второй вариант – перевод с полной прагматической адаптацией, включающей все три этапа: конкретизацию единиц; развернутые комментарии, содержащие описание конкретных событий; пояснения переводчиком авторской позиции; иллюстрации; текст оригинала и, возможно, список источников справочной литературы. Этот способ дает более полное представление об авторе, исходной культуре, времени создания текста, и помимо широкой аудитории перевод будет интересен специалистам, изучающим жизнь и творчество писательницы, а также поклонникам ее таланта.

Приступая к работе над текстом, переводчик в любом случае должен провести всесторонний предпереводческий анализ для установления всех обстоятельств появления оригинала, но окончательный выбор способа прагматической адаптации во многом определяется требованиями издателя и видом издания, в котором будет опубликован перевод. Итак, прагматическая адаптация оригинала – это инструмент, способствующий интеграции оригинального текста в новую культуру, тем самым расширению его читательской аудитории, в чем и заключается цель художественного перевода [Сдобников, 2015, с. 292]. При этом переводчик должен ответственно подходить к выбору способов прагматической адаптации с учетом своей целевой аудитории.

Список литературы

- БАРС (*Большой англо-русский словарь*). – URL: <http://bse.uaio.ru/ENGR79/11.htm> (дата обращения: 25.01.2026).
- Бузаджи Д.М. К вопросу об определении понятия «перевод» // *Мосты : Журнал переводчиков*. – 2011. – № 2(30). – С. 44–55.
- Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // *Вопросы литературы*. – 2011. – № 4. – С. 302–313.
- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – Москва : Р. Валент, 2011. – 408 с.
- Лобачева Д.В. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2010. – № 8. – С. 23–27.
- Петрова О.В. Что, где, когда, зачем и как? (Размышления о прагматической адаптации) // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. – 2021. – № 3. – С. 266–279. – DOI: 10.29025/2079-6021-2021-3-266-279
- Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода : дис. ... д-ра филол. наук / Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2015. – 492 с.
- Эткинд Е.Г. Форма как содержание. – Бюргербург : JAL-Verlag, 1977. – 227 с.
- Le Faye D. *Jane Austen's Letters // Persuasions*. – 1992. – № 14. – P. 76–88.
- OLD. *Oxford Learner's Dictionary*. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 20.01.2026).
- Southam B. *Texts and Editions // A Companion to Jane Austen*. – Blackwell Publishing Ltd., 2009. – P. 51–61.

References

- New English Russian Dictionary*. URL: <http://bse.uaio.ru/ENGR79/11.htm> (accessed 25.01.2026).
- Buzadzhi D.M. *On the Problem of the Definition of the Notion "Translation"*. In: *Bridges. Translators' Journal*. 2011. N 2 (30). Pp. 44–55. (In Russian)
- Dmitrieva E.E. *The Theory of Cultural Transfer and the Comparative Method in Humanities Studies: Opposition or Succession?* In: *Russian Studies in Literature*. 2011. N. 4. Pp. 302–313. (In Russian)
- Komissarov V.N. *Contemporary Translation Studies*. Moscow: R. Valent, 2011. 408 p. (In Russian)
- Lobacheva D.V. *Cultural Transfer: Definition, Structure, Function in Literature*. In: *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2010. N 8. Pp. 23–27. (In Russian)
- Petrova O.V. *What, Where, When, What for and How? (Reflections on Pragmatic Adaptation)*. In: *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021. N 3. Pp. 266–279. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-3-266-279 (In Russian)
- Sdobnikov V.V. *The Situation of Communication as the Defining Factor of the Translation Approach: Diss. ... Doctor of Philology*. Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University. N. Novgorod, 2015. 492 p. (In Russian)
- Etkind E.G. *The Form as the Content*. Würzburg: JAL-Verlag, 1977. 227 p. (In Russian)
- Le Faye D. *Jane Austen's Letters*. In: *Persuasions*. 1992. N 14. Pp. 76–88.
- OLD. *Oxford Learner's Dictionary*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed 20.01.2026).
- Southam B. *Texts and Editions*. In: *A Companion to Jane Austen*. Blackwell Publishing Ltd., 2009. Pp. 51–61.

ПРОКЛОВ Р.И.*
СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ АФРО-БРАЗИЛЬСКИХ РЕАЛИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА БЕРНАРДУ ГИМАРАИНСА
«РАБЫНЯ ИЗАУРА»)

Аннотация. В статье представлен анализ двух переводов романа Бернарду Гимарайнса «Рабыня Изаура» на русский язык. В фокусе внимания проблема выбора переводческой стратегии передачи афро-бразильского культурного компонента при переводе на русский язык. В работе описываются способы передачи реалий, манифестирующих этнокультурную специфику, а также проводится сопоставление двух различных переводческих стратегий. Автором выявлены и проанализированы принципиальные различия в стратегиях передачи этнокультурных реалий. В заключении делается вывод об особенностях передачи афро-бразильского культурного компонента.

Ключевые слова: афро-бразильская культура; Бернарду Гимарайнс; бразильская литература; бразильский роман; переводческая стратегия; Рабыня Изаура.

Для цитирования: Проклов Р.И. Стратегии передачи афро-бразильских реалий (на материале романа Бернарду Гимарайнса «Рабыня Изаура») // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2026. – № 1. – С. 36–49. – DOI: 10.31249/perevod/2026.01.04

Поступила в редакцию: 20.11.2024 г.
Принята к печати: 30.02.2026 г.

---

* **Проклов Руслан Игоревич** – кандидат филол. наук, доцент кафедры психологии языка и преподавания иностранных языков Факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова; ruslan.i.proklov@lecturer.msu.ru

© Проклов Р.И., 2026

PROKLOV R.I.*

TRANSLATION STRATEGIES OF THE AFRO-BRAZILIAN REALIAS (BASED ON THE NOVEL BY BERNARDO GUIMARAES "ISAURA, THE SLAVE GIRL")

Abstract. The article deals with linguistic and cultural analysis of two translations of Bernardo Guimarães' novel "Isaura, the slave girl" into Russian. The author focuses on the issues of translation strategies for conveying the Afro-Brazilian cultural component into Russian. The study describes the methods of conveying realities that manifest the ethno-cultural specificity, and compares two translations that use different translation strategies. The fundamental differences in the strategies for conveying ethno-cultural realities have been identified and analyzed. In conclusion, the article discusses the specific features of translation of conveying the Afro-Brazilian cultural component.

Keywords: Afro-Brazilian culture; Bernardo Guimaraes; Brazilian literature; Brazilian novel; translation strategy; Isaura, the slave girl.

For citation: Proklov R.I. Translation Strategies of the Afro-Brazilian Realias (Based on the Novel by Bernardo Guimaraes "Isaura, The Slave Girl") // Current Issues of Translation Theory and Practice. – 2026. – N 1. – P. 36–49. DOI: 10.31249/perevod/2026.01.04

Received: 20.11.2024.

Accepted: 30.02.2026.

Введение

Переводчик в процессе своей работы балансирует «между двумя культурами, выступая средством межкультурного общения, которое несет элементы различных культур, и одновременно нацелен на сохранение национальной специфики» [Денисова, 2021, с. 66], решая задачу сохранения и трансляции лингвокультурной специфики исходного текста в тексте перевода.

С конца XX века в России отмечается тенденция роста числа как переводов художественных произведений бразильских писателей (см. переводы Лимы Баррето, Машаду де Ассис, Пауло Коэлью и других писателей), так и исследований в области литературы и языка Бразилии (см. работы В.А. Махортовой, З.Б. Долгих, К.К. Нечаевой, М.Ф. Надъярных, О.А. Сапрыкиной и других).

Цель нашего исследования заключается в описании специфики передачи афро-бразильского культурного наследия, кодифицированного и получившего широкое распространение как в самой Бразилии, так и за ее пределами посредством художественного текста, с учетом сформировав-

---

* **Proklov R.I.** – PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Psychology of Language and Foreign Languages Teaching at Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University; ruslan.i.proklov@lecturer.msu.ru

© Proklov R.I., 2026

шейся переводческой практики. В фокусе нашего внимания находятся вопросы практики перевода культурно-маркированных единиц языка, которые ранее не изучались в отечественной науке.

Для достижения цели исследования мы анализируем и описываем переводческие решения, которые были приняты для передачи афро-бразильского компонента на русском языке, а также выявляем закономерности перевода этнокультурных реалий.

Эмпирическим материалом служат переводы впервые изданного в 1875 году романа Бернарду Гимараинса «Рабыня Изаура», который получил известность как в Бразилии, так и в России, в частности, благодаря своим экранизациям и многочисленным переводам [Константинова, 2013].

Бернарду Гимараинс (1825-1884) – видный бразильский писатель, романист XIX века, один из ключевых деятелей в истории бразильского литературного регионализма, активно продвигавший идеи аболиционизма. Его роман «Рабыня Изаура» относится к течению регионализма. Отличительной чертой Гимараинса является его способность идеализировать окружающую реальность. В своих трудах он нередко использует элементы разговорной речи штатов Минас-Жерайс и Гояс. Центральной темой романа является проблема рабства и аболиционизма [Bosi, 2001; Kennon, 2017].

Роман «Рабыня Изаура» – феномен бразильской культуры – тесно связан с русским культурным пространством, он издавался в России в нескольких переводах (А.А. Травина и А. Ёжина, К.В. Комкова, Е.В. Горбань, Д. Коган), которые были выполнены в период с 1990 по 1992 год и несколько раз переиздавались (последний раз в 2013 году).

Отметим, что благодаря переводам и экранизации роман конца XIX века относится к числу образцов бразильской художественной культуры, которые вошли в массовое сознание россиян.

Нами рассматриваются два перевода романа на русский язык: первый был издан в 1990 году и подготовлен К.В. Комковым, другой принадлежит А.А. Травину и А. Ёжину и вышел в свет в 1992 году.

Для анализа нами были отобраны отдельные фрагменты текста, в которых вербализуются элементы афро-бразильской культуры.

Основная часть

К реалиям принято относить «слова или словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры) <...>, которые, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании» [Павлова, Потовская, 2024, с. 32]. Они «помогают читательской аудитории погрузиться в культурное пространство художественного текста, особенно “чужое”. Вводя реалии в ткань художественного произведения, функции которых прежде всего состоят в отображении национального и исторического колорита

описываемых людей и местности, автор создает эффект правдоподобия» [Раренко, 2025, с. 99].

В отечественной науке практически нет работ, которые затрагивали бы вопрос афро-бразильского культурного наследия, однако мы наблюдаем, что в самой Бразилии указанная тематика широко исследуется, прежде всего, в контексте борьбы с проявлениями расизма и дискриминации. Во многих учебных заведениях предусмотрены отдельные учебные дисциплины по этой тематике, включенные в основные образовательные программы, также активно ведутся научные изыскания [Diallo, de Lima, 2022].

Практика проведения исследований в области афро-бразильской культуры имеет ряд трудностей и этических противоречий. Так, некоторые ученые указывают на низкую вовлеченность представителей африканских и афро-бразильских этнических групп в исследовательскую деятельность в качестве авторов [Fonseca, 2012]. Провести четкую границу, отделяющую афро-бразильское культурное наследие от проявлений культур других этнических групп, особенно учитывая интенсивный процесс метисации, достаточно сложно, и в настоящее время акцент делается прежде всего на религиозных практиках, которые выступают в качестве этнодифференцирующего признака [Prandi, 2000]. Тем не менее, мы полагаем, что для нужд настоящего исследования к афро-бразильской культурной компоненте необходимо отнести те языковые единицы, которые однозначно на нее указывают, к примеру: культурные реалии, фольклор, описание быта и т.д. Таких культурно-маркированных единиц языка в тексте исследуемого романа встречается сравнительно немного, но их анализ позволит выявить и описать общие закономерности переводческих стратегий их передачи.

Современная теория перевода предлагает ряд подходов к передаче культурно-маркированных единиц языка. Однозначного и унифицированного подхода к обозначенной проблеме до сегодняшнего дня еще не разработано. Переводческая стратегия характеризуется своей ситуативностью и высокой ролью личности переводчика, оказывающей существенное влияние при принятии того или иного решения в процессе перевода. Переводческая стратегия рассматривается как программа [Handbook of Translation Studies, 2010; Сдобников, 2011; Шлепнев, 2018; Гарбовский, 2004], которая нацелена на достижение связности и логичности, «понятных для пользователя с учетом уровня его информированности, его знаний», и верности, то есть «между ними (оригиналом и текстом перевода) должна оставаться связь, перевод не должен быть совсем вольным» [Нестерова, 2011].

При анализе переводческой стратегии необходимо учитывать, что существует значительная личностная компонента, и сама переводческая стратегия отдельного произведения отражает исключительно частный подход, который впоследствии формирует общее восприятие массовым реципиентом переведенного произведения.

Для передачи культурно-маркированных единиц языка переводчики нередко выбирают один из двух подходов: форенизацию (*foreignization*),

иными словами, переводчик не скрывает иностранное происхождение единицы языка или доместикацию (*domestication*), то есть «создание “естественного” для принимающей лингвокультурной среды текста». [Нестерова, 2005, с. 157]. При этом переводчику необходимо принимать во внимание, что достижение адекватности перевода с позиции его эстетики и культурной специфики, требует учитывать значительно больший культурный и социальный контекст [Оболенская, 2017; Zhang, 2021].

В нашем случае переводчик действует в той части лузофонного семиотического пространства, которая сформирована на стыке африканской, европейской и индейских культур [Надъярных, 2007] и должен учитывать всю специфику этих культур и отразить ее в своем переводе, не нарушая его целостности.

Мы, в свою очередь, анализируем афро-бразильскую культурную компоненту, которая изначально получила распространение и развитие в колониальной, а затем и независимой Бразилии.

В ходе анализа выявлены три тематические группы афро-бразильских культурных реалий, которые можно обозначить как языковые единицы, связанные с:

- 1) организацией быта и повседневной деятельности;
- 2) социальной иерархией;
- 3) этно-расовой спецификой.

Отдельно рассматривается перевод афро-бразильского фольклорного наследия.

Проведя анализ практики передачи культурно-маркированных единиц языка, мы выделили две основные трудности, с которыми столкнулись переводчики:

- 1) передача реалий;
- 2) передача лексических единиц, содержащих в себе семантическую амбисемию, которая влияет на восприятие культурной компоненты.

К ним мы относим лексические единицы, которые не имеют точного значения в языке перевода и передаются посредством устоявшихся и близких терминологических единиц.

Рассмотрим примеры из каждой группы подробнее.

Ниже (табл. 1) приведены фрагменты афро-бразильского быта.

Таблица 1

Отрывки текста и их переводы, в которых содержатся языковые единицы, связанные с бытом и повседневной деятельностью афро-бразильского населения

Оригинал [Guimarães, URL]	Перевод А.А. Травина и А. Ёжина	Перевод Комкова К.В.
<...> a pouca distância da vila de Campos, havia uma linda e magnífica fazenda (p. 1)	<...> в окрестности городка Кампус, приютилась прелестная фазенда (с. 5)	<...> недалеко от поселка Кампус расположилось прелестное, уютное поместье (с. 5)
Os fundos eram ocupados por	На задворках фазенды за под-	В глубине двора виднелись

outros edifícios acessórios, senzalas <...> (p. 1)	собными помещениями и внутренними двориками лепились сензалы (с. 6)	хозяйственные постройки, жилища негров-рабов <...> (с. 6)
Exilou-a da sala, onde apenas desempenhava levianos e delicados serviços, para a senzala e os frageiros trabalhos da roça, recomendando bem ao feitor que não lhe poupasse serviço nem castigo (p. 8)	Мулатку выдворили из господского дома, переселили в самую убогую, полуразвалившуюся сензалу , к чернокожим невольникам. Фейтор получил стражайший приказ не жалеть для рабыни ни самой черной работы, ни кнута (с. 14)	Из дома, где она выполняла только необременительные и delicate поручения, он отослал ее в невольничью хижину на плантациях , дав строгий наказ управляющему не жалеть для нее ни унижительной работы, ни жестоких наказаний (с. 12)
Depois do almoço Leôncio montou a cavalo, percorreu as roças e cafezais , coisa que bem raras vezes fazia <...> (p. 22)	Выйдя из-за стола, Леонсио велел седлать коня и отправился проверять вырубки и кофейные плантации , что, вообще говоря, делал крайне редко (с. 30)	После обеда Леонсио сел на коня и объехал все плантации и посадки кофе , что делал крайне редко (с. 26)
Pois não é duro mudar-se da sala para a senzala , trocar o sofá de damasco por esse cepo, o piano e a almofada de cetim por essa roda ? (p. 33).	Да потому, что разве сладко променять господский дом на рабскую сензалу , мягкий диван на эту лавку , а рояль на прялку? (с. 43)	Наверно, тяжело променять гостиную на хижину , диван, покрытый дамассе , на колченогую лавку , пианино и атласную подушку на эту прялку? (с. 36)
<...> isto é um lugar de vadiação, em que perdem o tempo sem proveito algum, em continuas palestras. Não faltam por aí tecidos de algodão para se comprar. (p. 37).	Никакой пользы от этого заведения нету, бабы тут прохлаждаются да языками чешут, фабричные ткани обходятся дешевле (с. 46)	Не желаю их больше видеть здесь ни минуты. Нечего им бездельничать и тратить время без пользы для меня в пустой болтовне. Хлопковых тканей большой выбор в продаже (с. 38)

При передаче таких культурных реалий, как: *fazenda*, *senzala*, *feitor* переводчики используют две принципиально противоположные стратегии – транслитерацию, которая часто сопровождается примечанием, или поиск эквивалента, который в определенной степени отражает лингвокультурный смысл.

Рассмотрим каждую единицу отдельно.

Лексическая единица *fazenda* передается двумя способами: «фазенда» и «поместье» (таблица 1, пример 1). Слово «фазенда» уже прочно вошло в словарный состав русского языка и ассоциируется с культурой спецификой Бразилии [Большой толковый ... , 2008].

Обращаясь к другому переводу, где *fazenda* один раз передается как «поместье», отметим, что предложенный вариант в большой степени отражает российскую культурную действительность [поместье], далее переводчик употребляет слово «фазенда» 11 раз.

Лексическая единица *senzala* (таблица 1, примеры 2, 3 и 5) в переводе А.А. Травина и А. Ёжина передается путем транслитерации и сопровождается следующей сноской «Сензала – лачуга, жилище негров-рабов в Бразилии» [Гимараинс, 1990, с. 6].

В переводе К.В. Комкова используется перифраз: «хижина негров-рабов», что способствует девальвации афро-бразильской культурной ком-

поненты, происходит отказ от культурной реалии в пользу более нейтрального переводческого перифраза.

Подход к передаче лексической единицы *feitor* (таблица 1, пример 3) сопоставим с предыдущими: транслитерация с переводческой сноской «Фейтор – управляющий или надсмотрщик над рабами» [Гимараинс, 1991, с. 14] и перифраз с потерей афро-бразильской культурной компоненты.

Семантическая амбисемия оказывает серьезное воздействие на восприятие афро-бразильской культуры XIX века русскоязычным читателем, такие лексические единицы как: *tecido de algodão, roças, cafezais* передаются с потерей культурной компоненты. Обратимся к предложенным вариантам перевода (таблица 1, примеры 4 и 6).

При передаче обозначенных выше единиц переводчикам удастся сохранить смысловую компоненту, но афро-бразильская не раскрывается полностью. Теряется компонента, связанная с организацией и спецификой труда чернокожего населения.

Для представителя лузо-бразильской культуры такие единицы, как *tecido de algodão, roças e cafezais* несут определенное лингвокультурологическое значение, связанное с историко-культурной спецификой быта чернокожего населения. В переводах, однако, наблюдается терминологическая путаница: хлопковые ткани заменяются на фабричные, а вырубки на плантации, плантации на посадки. Отмеченные трудности не нарушают целостность текста перевода, однако снижают его лингвокультурную значимость, не отражают в полной мере специфику бразильской культуры той эпохи.

Приведенные выше примеры переводов свидетельствуют о присутствии семантической амбисемии, которая приводит к девальвации афро-бразильского компонента, уменьшается его значимость.

Вопросы социальной иерархии находят свое отражение в следующих примерах (таблица 2).

Таблица 2

Фрагменты текста и их переводы, в которых содержатся языковые единицы, связанные с социально-иерархическими связями

Оригинал [Guimarães, URL]	Перевод А.А. Травина и А. Ёжина	Перевод К.В. Комкова
O comércio de importação e exportação de gêneros, mesmo em larga escala, o próprio tráfego de africanos , lhe pareciam especulações degradantes e impróprias de sua alta posição e esmerada educação (с. 7)	Экспортно-импортные операции, даже в крупных размерах, да и сама торговля рабами казалась Леонсио занятием постыдным, унижающим его светский облик и достоинство (с. 13)	Даже крупные импортные и экспортные торговые сделки, даже торговля рабами казались Леонсио унижительными махинациями, недостойными его высокого положения и великолепного воспитания (с. 12)
Isaura era filha de uma linda mulata, que fora por muito tempo a mucama favorita e a criada fiel da esposa do comendador (с. 8)	Матерью Изауры (так называли ребенка) была хорошенькая мулатка, которая долгое время была любимой невольницей и верной мукамой (с. 13)	Изаура была дочерью красивой мулатки, в течение долгого времени любимой и верной служанки жены командора (с. 14)

Lembra-te, escrava ingrata e rebelde, que em corpo e alma me pertences , a mim só e a mais ninguém. És propriedade minha; um vaso, que tenho entre as minhas mãos e que posso usar dele ou despedaçá-lo a meu sabor (с. 45)	Не забывай строптивница, что ты мне принадлежишь душой и телом, мне, и никому больше! Ты моя собственность, ваза, которой я могу любоваться, но которую при желании и разбить (с. 54)	Помни, неблагодарная и строптивая рабыня, что ты принадлежишь мне душой и телом, только мне и никому другому. Ты — моя собственность . Ваза, которую я держу в руках. Хочу — пользуюсь, хочу — разобью (с. 45)
André, - disse-lhe este com voz seca e breve - traze-me já aqui um tronco de pés e algemas com cadeado (с. 45)	Тут появился лакей Андре, принесший колодки и оковы . Он положил их на лавку возле хозяина и тихо вышел (с. 55)	В это время вернулся Андре, неся колодки и кандалы . Он положил их на скамейку и немедленно удалился (с. 46)
O senhor tem direito absoluto de propriedade <...> (с. 85).	Сеньор обладает абсолютным правом собственности на раба <...> (с. 100).	Господин имеет полное право собственности на раба <...> (с. 80)

В приведенных выше примерах представлены сложности, связанные с передачей культурных реалий и семантической амбисемией, а также отдельные фрагменты текста, в которых отражено социальное положение рабов в обществе.

Передачу культурных реалий мы можем наблюдать на примере лексической единицы *tucata* (таблица 2, пример 2), которая транслитерируется и сопровождается переводческой сноской «Мукама – темнокожая рабыня, прислуживающая госпоже, или кормилица детей» [Гимараинс, 1990, с. 13] и перефразируется как служанка с потерей афро-бразильского культурного компонента.

Случаи семантической амбисемии можно наблюдать в следующих примерах (таблица 2, примеры 1 и 4).

Если в одном случае речь идет о синонимичных единицах *оковы* и *кандалы*, которые имеют близкое значение (см. Толковый словарь Ожегова), то при переводе второго примера наблюдаются определенные сложности. Дословно *tráfego de africanos* переводится как «трафик африканцев», сознательный отказ, сделанный переводчиками, от этнической компоненты (слова «африканец») в пользу более общей единицы «рабы», приводит к опущению части афро-бразильской культуры, которая по сути своей берет начало от торговли представителями африканских этносов. Более того, в контексте бразильской культуры мы имеем возможность с большой долей уверенности констатировать, о каких именно народах и культурах шла речь. Таким образом, этот компонент афро-бразильской культуры теряется при переводе.

Еще одна группа примеров связана с передачей социокультурной ситуации, сложившейся с чернокожим населением Бразилии XIX века. Здесь (таблица 3 примеры 3 и 5) не наблюдается сложностей при передаче лингвокультурологической специфики бразильского текста, читатель получает однозначное и четкое понимание сложившейся на тот момент ситуации.

Этнорасовая проблематика присутствует в следующих примерах (таблица 3).

Таблица 3

Отрывки текста и их переводы, в которых содержатся языковые единицы, связанные с этно-расовой проблематикой

Оригинал [Guimarães, URL]	Перевод А.А. Травина и А. Ёжина	Перевод К.В. Комкова
<...> em tuas veias uma só gota de sangue africano (с. 6)	<...> в твоих жилах хоть каплю негритянской крови (с. 9)	<...> в твоих жилах течет африканская кровь (с. 10)
á que tive a desgraça de nascer cativa, não era melhor que tivesse nascido bruta e disforme, como a mais vil das negras , do que ter recebido do céu estes dotes, que só servem para amargar-me a existência? (с. 35)	Будто мало мне было несчастья родиться в неволе, так небеса наградили меня внешностью и умом, от которых одни страдания! Уж лучше бы родиться мне черной и страшной (с. 44)	несчастлива уже потому, что родилась в неволе. Но не лучше ли было бы родиться тупой и уродливой как самая ничтожная негритянка , чем получить от небес дар, только отравляющий мое жалкое существование? (с. 36)
já chegaste a tão subido grau de exaltação e romantismo! ... isto em uma escrava não deixa de ser curioso. Eis o proveito que se tira de dar educação a tais criaturas! Bem mostras que és uma escrava, que vives de tocar piano e ler romances (с. 45)	Похоже, ты в романтику ударились! Для рабыни любопытно. Вот они, плоды просвещения... Верно, игра на рояле да чтение романов до добра невольников не доводят (с. 54)	ты достигла такой высокой степени экзальтации под влиянием романов! И это рабыня! Однако любопытно. Вот каков результат полученного тобой образования? Ну, что же, ведь ты рабыня, играющая на пианино и читающая книги (с. 46)
Virgem senhora da Piedade, Santíssima Mãe de Deus! ... <...> vos roga pelas vossas dores sacrossantas, pelas chagas de vosso Divino Filho : valei-me por piedade (с. 46)	Пресвятая Дева Мария, Матерь Божья! <...> Муками сына твоего заклинаю: спаси меня! (с. 55)	Непорочная Пречистая Дева, Пресвятая Богородица! <...> ради кровоточащих ран твоего божественного сына защити меня, сжался надо мной... (с. 47)

В приведенных выше примерах наблюдаются сложности, связанные с передачей афро-бразильской этно-расовой компоненты, что выражается в семантической амбисемии, а также в использовании сакральных терминов в профанном значении.

Так, при передаче прилагательного *africano* (африканский), которое также переводится как «негритянский», происходит смещение акцента с Африки как региона мира в сторону негров как этнорасовой группы (таблица 3, пример 1).

Другим примером (таблица 3, пример 4) семантической амбисемии является передача религиозной компоненты. Так, португальское *Virgem senhora* (Дева Мария) на русский язык перевели как «Пресвятая Дева Мария» и «Непорочная Пречистая Дева», а *Divino Filho*¹ как «сына твоего» и «божественного сына». Такой перевод отражает общий смысл, но не передает сущности происходящего.

По нашему мнению, в этих примерах необходимо сместить фокус внимания русскоязычного читателя на тот факт, что эти слова произносит

¹ Дословно: божественный сын. – Прим. авт.

главная героиня – Изаура. В сложный для себя момент она обращается к богородице. Это свидетельствует о существенной роли христианства для афро-бразильской культуры того времени.

Еще одна группа примеров (таблица 3, примеры 2 и 3) демонстрирует сложность передачи определенных фрагментов художественного текста. Переводчики существенно изменяют текст с тем, чтобы упростить его восприятие русскоязычным читателем, сохраняя при этом лингвокультурологическую специфику.

Отдельного внимания заслуживает отрывок текста, содержащий образец афро-бразильского фольклора и его перевод. Отметим, что только в одном переводе (таблица 4) специально подчеркивается особая жанровая специфика приведенного образца афро-бразильского фольклора (таблица 5).

Переводчик калькирует португальское слово *coplas*, сопровождая его переводческой сноской «Копла – первоначально строфа из стихотворных стоп в семь или менее слогов. Позже стало использоваться в народном творчестве» [Гимараинс, 1990, с. 7].

Таким образом, русскоязычный читатель получает возможность познакомиться с одним из этнических жанров афро-бразильской культуры.

Таблица 4

Фрагмент текста и его перевод, где упоминается копла

Оригинал [Guimarães, URL]	Перевод А.А. Травина и А. Ёжина	Перевод К.В. Комкова
Por fora tudo parecia escutá-la em místico e profundo recolhimento. As coplas, que cantava, diziam assim (p. 2)	Казалось, все вокруг замерло и затаив дыхание внимало завораживающим звукам коплы (с. 7)	Казалось, все внимало ему с таинственной и глубокой сосредоточенностью. Звучавшие куплеты были таковы (с. 8)

Рассмотрим саму коплу (таблица 5).

Таблица 5

Текст коплы

Оригинал [Guimarães, URL]	Перевод А.А. Травина и А. Ёжина	Перевод К.В. Комкова
Desd'o berço respirando Os ares da escravidão, Como semente lançada Em terra de maldição, A vida passo chorando Minha triste condição.	С колыбели детской Я живу рабою, Плачу и горюю Над своей судьбою, Над своею долей — Плетью да неволей.	Дышала с детства Воздухом неволи, Как семя, брошенное В проклятое поле, Мне вечно слезы лить — Удел несчастной доли.

<p>Os meus braços estão presos, A ninguém posso abraçar, Nem meus lábios, nem meus olhos Não podem de amor falar; Deu-me Deus um coração Somente para penar.</p>	<p>Жизнь моя в оковах, И глаза, и руки, И ничто не в силах Облегчить мне муки. Суждено в молчанье Сердцу угасанье.</p>	<p>Мои закованные руки Не могут никого обнять. И ни глаза мои, ни губы Не могут о любви сказать... Господь дал сердце мне Затем, чтобы страдать.</p>
<p>Ao ar livre das campinas Seu perfume exala a flor; Canta a aura em liberdade Do bosque o alado cantor; Só para a pobre cativa Não há canções, nem amor.</p>	<p>Лишь простор равнины Для цветка не тесен. Только на свободе Птенчик божий весел. Только для рабыни Нет любви и песен.</p>	<p>На вольном воздухе лугов Струится аромат цветка, А голоса лесных певцов, Что дуновенье ветерка. И только пленница оков Поет, как жизнь ее горька.</p>
<p>Cala-te, pobre cativa; Teus queixumes crimes são; E uma afronta esse canto, Que exprime tua aflição. A vida não te pertence, Não é teu teu coração. (с. 3)</p>	<p>Так уйми гордыню, Не пытай терпенья - Плач для господина Хуже преступленья. Жизнь твоя и сердце - Все в его владенье. (с. 7)</p>	<p>Молчи же, бедная рабыня, Преступны все твои мольбы. А эта песнь твоей печали — вызов. Тебе ничто не принадлежит. Ни твое сердце, ни твоя жизнь. (с. 8)</p>

В тексте коплы встречается значительный объем единиц языка, которые отражают афро-бразильскую судьбу, ее тяжесть и обреченность. Переводчикам удается передать основной мотив фольклорного произведения, читатель знакомится с одним из самобытных афро-бразильских жанров и одновременно получает представление об основных темах, которые затрагиваются в афро-бразильской культуре, а именно: отношение к рабам как к собственности, отсутствие у них возможности самостоятельно распоряжаться своей судьбой, значимость христианской культуры для африканского населения Бразилии той эпохи.

Заключение

В заключение отметим, что при передаче афро-бразильской культурной компоненты в некоторых случаях происходит потеря ее самобытной специфики, несмотря на талант и усилия переводчиков.

В переводе А.А. Травина и А. Ёжина заметна тенденция сохранить наиболее значимые единицы афро-бразильской культуры, которые сопровождаются переводческими комментариями. Переводчики придерживаются преимущественно форенизации для передачи реалий. В результате читатель получает большее представление о бразильской культуре и знакомится с афро-бразильскими реалиями.

У К.В. Комкова наблюдается противоположная тенденция – доместикация, когда перевод в большей степени ориентируется на русскоязычного читателя. Переводчик не раскрывает в полной мере специфику афро-бразильской культуры.

Общей трудностью для перевода является неустоявшаяся практика перевода бразильских художественных произведений. У переводчиков нет возможности обратиться к примерам передачи афро-бразильских реалий. Таким образом, возникает вопрос о необходимости дальнейшей систематизации и анализа афро-бразильской культуры.

Список литературы

- Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2008. – 1534 с.
- Гарбовский Н. К.* Теория перевода : учебник и практикум для вузов. – Москва : Издательство Московского университета, 2004. – 508 с.
- Гимараинс Б.* Рабыня Изаура / пер. с португ. К.В. Комкова. – Киев : Спивоче поле, 1991. – 156 с.
- Гимараинс Б.* Рабыня Изаура / пер. с португ. А.А. Травина, А. Ёжина. – Москва : Прометей, 1990. – 160 с.
- Денисова Г.В.* Художественный перевод в контексте цифровой антропологии и вопросы интерпретации // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2021. – № 4. – С. 63–82.
- Константинова Н.С.* «Рабыня Изаура» четверть века спустя: Бразильские телесериалы – за и против // Родина. – 2013. – № 10. – С. 111–114.
- Надъярных М.Ф.* Бразильская литература XX века: проблема становления национальной традиции : автореферат дис. ... канд. филол. наук / Институт мировой литературы им. А.М. Горького, РАН. – Москва, 2007. – 34 с.
- Нестерова Н.М.* Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. – Пермь : Перм. гос. техн. ун-т, 2005. – 202 с.
- Нестерова Н.М.* SKOPOS THEORY (скопос-теория) // Основные понятия англоязычного переводоведения : терминологический словарь-справочник. – Москва : ИНИОН, 2011. – С. 178–180.
- Оболенская Ю.Л.* Художественный перевод и межкультурная коммуникация. – 5-е изд. – Москва : ЛЕНАНД, 2017. – 265 с.
- Павлова Т.А., Потовская К.С.* Культурная реалья как феномен языка и художественного текста // Филология: научные исследования. – 2024. – № 2. – С. 30–37. – DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69757
- Поместье* // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал / Зинько М.А., Баранов К.В., Хитров Д.А. – URL: <https://bigenc.ru/c/pomest-e-9471ef/?v=10492044> (дата обращения: 15.01.2026).
- Раренко М.Б.* Перевод реалий в свете их рецепции иноязычной аудиторией // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 6 (900). – С. 98–104.
- Сдобников В.В.* Стратегия перевода: общее определение // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1. – С. 165–172.
- Шлепнев Д.Н.* Стратегия перевода и параметры стратегических решений // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 5(35). – С. 161–170.
- Bosi A.* História Concisa da Literatura Brasileira. – São Paulo : Editora Cultrix, 2001. – 510 p.
- Diallo C.S., Lima, de C.A.* História dos afro-brasileiros, africanos e a educação antirracista: o olhar das/os professoras/es das licenciaturas // Educação e Pesquisa. – 2022. – № 48. – DOI: <https://doi.org/10.1590/S1678-4634202248234744>

- Fonseca D. J. da. A História, o africano e o afro-brasileiro // Conteúdos e didática de história. – 2012. – URL: <https://acervodigital.unesp.br/bitstream/123456789/46188/1/01d21t05.pdf> (дата обращения: 15.01.2026).
- Guimarães B. A Escrava Isaura. – URL: <https://www.baixelivros.com.br/literatura-brasileira/a-escrava-isaura> (дата обращения: 15.01.2026).
- Handbook of Translation Studies* / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. – Philadelphia : John Benjamins, 2010. – 468 p.
- Kennon Ch. White Skin, Black Slavery: Bernardo Guimarães's A escrava Isaura and the Global Telenovela // *Studies in Latin American Popular Culture*. – 2017. – Vol. 35. – P. 138–159.
- Prandi R. De africano a afro-brasileiro: etnia, identidade, religião // *Revista USP*. – 2000. – № 46. – P. 52–65.
- Zhang Y.M. Translation Strategies and Its Implications for Cultural Transference // *Open Access Library Journal*. – 2021. – № 8. – DOI: <http://dx.doi.org/10.4236/oalib.1107469>

References

- A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language* / ed. S. A. Kuznecov. St. Petersburg: Norint, 2008. 1534 p. (In Russian)
- Garbovskij N.K. *Theory of Translation: Textbook and Workshop for Universities*. Moscow: Moscow University Press, 2004. 508 p. (In Russian)
- Gimaraíns B. *Slave Izaura*. Kiev: Spivoche pole, 1991. 156 p. (In Russian)
- Gimaraíns B. *Slave Izaura*. Moscow: Prometey, 1990. 160 p. (In Russian)
- Denisova G.V. *Translation in the Context of Digital Anthropology and the Limits of Interpretation*. In: *Moscow University Bulletin on Translation Studies. Series 22. Theory of Translation*. Moscow. N 4. Pp. 63–82. (In Russian)
- Konstantinova N.S. "The Slave Isaura" a Quarter of a Century Later: Brazilian TV Series: Pros and Cons. In: *Rodina*. 2013. N 10. Pp. 111–114. (In Russian)
- Nad'yarnyh M.F. *Brazilian Literature of the XXth Century: The Problem of the Formation of a National Tradition: Abstract of the Diss. ... Candidate of Philology* / Institute of World Literature Named After A.M. Gorky RAS. Moscow, 2007. 34 p. (In Russian)
- Nesterova N.M. *Text and Translation in the Mirror of Modern Philosophical Paradigms*. Perm': Perm' State Technical University, 2005. 202 p. (In Russian)
- Nesterova N.M. *SKOPOS THEORY*. In: *Basic Concepts of English Translation Studies: Terminological Dictionary*. Moscow: INION, 2011. Pp. 178–180. (In Russian)
- Obolenskaya Yu.L. *Literary Translation and Intercultural Communication*. 5th ed. Moscow: LENAND, 2017. 265 p. (In Russian)
- Pavlova T.A., Potovskaya K.S. *Cultural Reality as a Phenomenon of Language and Artistic Text*. In: *Philology: Scientific Research*. 2024. N 2. Pp. 30–37. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69757
- Pomest'e. In: *The Great Russian Encyclopedia: A Scientific and Educational Portal* / Zin'ko M.A., Baranov K.V., Hitrov D.A. URL: <https://bigenc.ru/c/pomest-e-9471ef?v=10492044> (accessed 15.01.2026) (In Russian)
- Rarenko M.B. *Translating Culture-Bound Items in the Light of Their Reception by a Foreign-Speaking Audience*. In: *Vestnik of MSLU. Humanities*. 2025. Iss. 6 (900). Pp. 98–104.
- Sdobnikov V.V. *Translation Strategy : A General Definition*. In: *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*. 2011. N 1. Pp. 165–172. (In Russian)
- Shlepnev D.N. *Translation Strategy and Parameters of Strategic Decisions*. In: *Prospects of Science and Education*. 2018. N 5 (35). Pp. 161–170. (In Russian)

- Bosi A. *História Concisa da Literatura Brasileira*. São Paulo: Editora Cultrix, 2001. 510 p. (In Portuguese)
- Diallo C.S., Lima, de C.A. *História dos afro-brasileiros, africanos e a educação antirracista : o olhar das/os professoras/es das licenciaturas*. In: *Educação e Pesquisa*. 2022. N 48. DOI: <https://doi.org/10.1590/S1678-4634202248234744> (In Portuguese)
- Fonseca, da D.J. *A História, o africano e o afro-brasileiro*. In: *Conteúdos e didática de história*. 2012. URL: <https://acervodigital.unesp.br/bitstream/123456789/46188/1/01d21t05.pdf> (accessed 15.01.2026). (In Portuguese)
- Guimarães B. *A Escrava Isaura*. URL: <https://www.baixelivros.com.br/literatura-brasileira/a-escrava-isaura> (accessed: 15.01.2026). (In Portuguese)
- Handbook of Translation Studies* / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. Philadelphia : John Benjamins, 2010. 468 p.
- Kennon Ch. *White Skin, Black Slavery: Bernardo Guimarães's A escrava Isaura and the Global Telenovela*. In: *Studies in Latin American Popular Culture*. 2017. Vol. 35. Pp. 138–159.
- Prandi R. *De africano a afro-brasileiro: etnia, identidade, religião*. In: *Revista USP*. 2000. N 46. Pp. 52–65. (In Portuguese)
- Zhang Y.M. *Translation Strategies and Its Implications for Cultural Transference*. In: *Open Access Library Journal*. 2021. N 8. DOI: <http://dx.doi.org/10.4236/oalib.1107469>

АВТОПЕРЕВОД SELF-TRANSLATION

УДК 81'255.2

DOI: 10.31249/perevod/2026.01.05

КУРУШИН Д.Д.* АВТОПЕРЕВОД КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. Статья посвящена автопереводу как особому виду перевода и как специальному объекту исследования. Несмотря на то, что автоперевод как явление имеет долгую историю, внимание исследователей он привлек только в конце XX века. В силу этого на сегодняшний день автоперевод можно считать малоизученным.

Главной проблемой исследования данного вида перевода является отличие автоперевода от традиционного перевода. Принципиальными вопросами исследования являются вторичность автоперевода и его «идеальность» с точки зрения устранения проблемы понимания. В данной статье делается попытка ответить на эти вопросы.

Ключевые слова: автоперевод; перевод; вторичность; «идеальный» перевод; автор-переводчик.

Для цитирования: Курушин Д.Д. Автоперевод как объект исследования: история и современное состояние // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2026. – № 1 – С.50–61. – DOI : 10.31249/perevod/2026.01.05

Поступила в редакцию: 20.12.2025 г.

Принята к печати: 30.02.2026 г.

---

* Курушин Дмитрий Данилович – кандидат филол. наук, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, ассистент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода; dmitry.kurushin@gmail.com

© Курушин Д.Д., 2026

KURUSHIN D.D.*

SELF-TRANSLATION AS AN OBJECT OF RESEARCH: HISTORY AND CURRENT STATE

Abstract. The article is devoted to self-translation as a special type of translation and as a special object of research. Despite the fact that self-translation has a long history as an object of research, this type of translation attracted the attention of researchers only at the end of the 20th century. Because of this, today self-translation can be considered poorly studied.

The main problem of studying this type of translation is the difference between automatic translation and traditional translation. The fundamental issues of the study are: the secondary nature of self-translation and its «ideality» in terms of eliminating the problem of understanding. This article attempts to address these issues.

Keywords: self-translation; translation; secondariness; «ideal» translation; author-translator.

For citation: Kurushin D.D. Self-translation as an object of research: history and current state // Current Issues of Translation Theory and Practice. – 2026. – N 1. – P 50–61. DOI: 10.31249/perevod/2026.01.05

Received: 20.12.2025.

Accepted: 30.02.2026.

Введение

Известно, что авторский перевод (self-translation) как вид перевода существует уже очень давно. Однако он не был в фокусе внимания лингвистов, не включался в классификации видов перевода. Как правило, изучалась «классическая» ситуация перевода «автор – текст – переводчик – реципиент», где переводчиком является не автор исходного текста. Именно этот вид перевода уже давно стал объектом исследования: на сегодняшний день можно найти не одно определение межъязыкового перевода. Приведем лишь одно из существующих, предложенное крупнейшим отечественным переводчиком и переводоведом А.Д. Швейцером, поскольку именно такое определение, на наш взгляд, очень точно отражает два конструирующих признака перевода: его вторичность и способность заменять исходный текст, представлять его в новой лингвокультурной среде. Говоря о переводе, ученый рассматривает его как явление не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации, отмечая две основные стадии (фазы) процесса перевода. В рамках первой из них проводится всесторонний анализ текста оригинала (то есть первичного текста). Вторая же фаза включает в себя создание вторичного текста, то есть текста перевода. Вторичный текст выполняет функцию замены оригинала в новой языковой (а значит,

---

* Kurushin D.D. – PhD (Philology), Perm National Research Polytechnic University, Assistant, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation; dmitry.kurushin@gmail.com
© Kurushin D.D., 2026

и культурной) среде. А.Д. Швейцер, говоря об этих двух ключевых этапах процесса перевода, указывает, что текст перевода неизбежно будет представлять своего рода «модификацию» оригинала, что является как следствием различия двух лингвокультур (исходной и целевой), так и коммуникативными ситуациями, в которых рождаются и функционируют тексты, первичный и вторичный [Швейцер, 1988, с. 75].

Как же признаки, выявленные А.Д. Швейцером, можно соотносить с автопереводом? Во-первых, в ситуации автоперевода не может быть непонимания переводчиком оригинала. Проблема понимания оригинала как таковая уходит на второй план. Во-вторых, по-иному можно рассматривать проблему первичности и вторичности. Текст перевода, как и текст оригинала, принадлежит одному и тому же автору, поэтому мы не можем однозначно говорить о вторичности текста перевода, ведь эта вторичность будет иметь принципиально иную природу.

В данной статье делается попытка ответить на следующие вопросы: 1) как соотносятся традиционный перевод и автоперевод? 2) в чем специфика авторского перевода, какие онтологические характеристики он имеет? 3) является ли текст перевода, выполненный автором исходного текста, вторичным? 4) можно ли считать текст автоперевода идеальным?

Традиционный перевод vs автоперевод

О том, что проблема автоперевода сегодня уверенно заняла свое место в ряду других проблем, которые находятся в поле внимания гуманитарных наук, свидетельствует тот факт, что определение этого понятия вошло в словари. В отечественной лингвистике одно из первых определений автоперевода появилось в «Толковом переводческом словаре» [Нелюбин, 2009]. Автор словаря, известный отечественный переводовед Л.Л. Нелюбин, отмечая специфику автоперевода по сравнению с традиционным переводом, называет первый «идеальным путем воссоздания оригинала на другом языке, ибо лучше автора никто оригинал не знает» [Нелюбин, 2009, с. 12]. С этим нельзя не согласиться, если оценивать перевод с позиции сохранения замысла автора.

В известном справочном издании ИНИОН РАН «Основные понятия англоязычного переводоведения» (2010) феномен автоперевода рассматривается с точки зрения его статуса, т.е. является ли текст перевода вторичным (как в ситуации традиционного перевода) или первичным, поскольку он создан самим автором [Основные понятия ... , 2010, с. 16–17].

Необходимо отметить, что словарные дефиниции автоперевода начали появляться только в последние десятилетия: до недавнего времени и отечественная, и зарубежная наука не уделяла должного внимания авторскому переводу. Такая ситуация сохранялась вплоть рубежа XX–XXI веков, и лишь с 1998 года мы можем говорить об окончательном офици-

альном признании этого явления, так как именно тогда в энциклопедии “Routledge Encyclopedia of Translation Studies” была размещена отдельная статья об автопереводе (ее автором стал Ренье Грутман). С этого момента данный вид перевода активно изучается, причем не только в рамках лингвистической парадигмы: он по-своему интересен литературоведам, которые занимаются творчеством авторов-билингвов, специалистам по межкультурной коммуникации.

Закономерным следствием этого возросшего интереса стало проведение конференций различного уровня, на которых обсуждаются проблемы автоперевода. Проводятся они и в России (среди отечественных следует упомянуть цикл конференций, организованных ИМЛИ), и за рубежом (в частности, одна из самых значительных прошла в 2023 году в Болонье). Предметом научного осмысления становятся различные грани автоперевода: сам механизм перевода, его вариативность, а также индивидуальные черты и творческие особенности писателей-билингвов, достигших значимых успехов в автопереводе.

Одним из вопросов, обсуждаемых сегодня в рамках конференций, статей и диссертационных исследований, является соотношение перевода традиционного и перевода авторского.

Анализ переводоведческой литературы дает основание считать, что феномен автоперевода в настоящее время еще малоизучен, на что указывают практически все авторы, пишущие об этом виде перевода. Приведем слова отечественного исследователя, занимающегося автопереводом, В.И. Фролова: «Явление автоперевода (или авторского перевода) является одним из самых неоднозначных и малоизученных» [Фролов, 2016, с. 38].

Одной из первых и фундаментальных работ, посвященных авторскому переводу, стала монография американских ученых Яна Уолша Хокенсона (Jan Walsh Hokenson) и Марселлы Мансон (Marcella Munson) “The Bilingual Text: History and Theory of Literary Self-Translation” (2007), которые назвали этот вид перевода “**neglected strand** in translation history and theory” [Hokenson, Munson, 2007, p. 5] (выд. наше – Д. К.).

Одной из причин игнорирования автоперевода как объекта исследования в науке о переводе авторы названного выше исследования считают сам феномен двуязычного текста, который выходил за рамки принятых текстовых исследований и традиционного представления о тексте: “the neglect of the bilingual text in translation theory as well as critical history stems rather more directly from the fact that the conceptual problems are daunting: Since the bilingual text exists in two language systems simultaneously, how do the monolingual categories of author and original apply? Self-translation, the specific ways in which bilinguals rewrite a text in the second language and adapt it to a different sign system laden with its own literary and philosophical traditions, escapes the categories of text theory, for the text is twinned” [Hokenson, Munson, 2007, p. 12].

Рост интереса к автопереводу многие исследователи рассматривают как следствие «культурного поворота», произошедшего в науке о переводе. Стало очевидно, что перевод – это не только межязыковое, но и межкультурное перекодирование, соответственно, в случае авторского перевода мы можем рассматривать данный процесс как своего рода реинтерпретацию собственного текста с учетом его возможной рецепции в новой лингвокультурной среде. Как уже отмечалось, объектом специальных исследований автоперевод стал только в последние десятилетия. Так, Брайон Фитч в своей работе 1988 года писал, что “direct discussion or even mention of self-translation is virtually non-existent in writings on theory of translation” [Fitch, 1988, p. 21].

Наиболее значительными работами, посвященными автопереводу, являются «Соотношение эксплицитности и имплицитности в автопереводе» К. Г. Коровиной (2014), «Особенности автоперевода в творчестве авторов-билингвов» Ш. А. Мазанаева (2011), «Переводы и автопереводы В. В. Набокова» М. Б. Папенко (2017), “The Self-Translator as Rewriter” S. Bassnett (2013), и “Self-translation: brokering originality in hybrid culture” A. Cordingley (2013), но главной является процитированная выше работа “The Bilingual Text: History and Theory of Literary Self-Translation” J. W. Hokenson, M. Munson (2007), в которой дается не только описание феномена автоперевода, но и история изучения автоперевода и поднимаются причины его малоизученности.

Все перечисленные труды относятся к последним десятилетиям, однако они не могли возникнуть на пустом месте. Нужно сказать, что еще в 1962 году была опубликована статья известного отечественного переводчика и переводоведа А. М. Финкеля «Об автопереводe». В своем небольшом исследовании ученый впервые сравнил перевод, выполняемый самим автором оригинала, и перевод традиционный, выполняемый профессиональным переводчиком. Он подчеркивал, что «хотя перед переводчиком вообще и переводчиком-автором стоят, казалось бы, одни и те же задачи и трудности, в автопереводe разрешение их приобретает несколько иной характер, иное направление, иное содержание, чем в переводе обычном» [Финкель, 1962, с. 104].

Необходимо отметить, что в своей (по объему незначительной) работе А.М. Финкель поднимает самый главный вопрос относительно специфики авторского перевода, а именно вопрос о принципиальном отличии этого вида перевода от обычного, с привлечением дополнительного участника процесса перевода. В частности, А.М. Финкель отмечает, что обычный переводчик, не являющийся автором оригинала, всегда «переосмысливает текст» [Финкель, 1962, с. 104]. «Это обусловлено двумя факторами: его собственными взглядами (идейными, эстетическими, этическими), которые могут не совпадать с авторскими, и необходимостью адаптировать произведение для новой культурной и читательской среды. В случае же, когда переводчик и автор – одно лицо, “причины первого порядка” (лич-

ные расхождения) отпадают. Тем не менее, “причины второго порядка” – адаптация для другой аудитории – сохраняются, что все равно влечет за собой переосмысление, но уже с целью сделать текст понятным и актуальным для новых читателей, а не для собственного понимания» [Финкель, 1962, с. 104].

Цель автоперевода, согласно А.М. Финкелю, связана именно с необходимостью учитывать особенности принимающей аудитории. Эта цель заключается в том, чтобы «переосмыслить свое произведение, адресуя его иной читательской среде» [Финкель, 1962, с. 124]. На наш взгляд, идея об авторском переосмыслении собственного текста, т.е. своего рода «автокommunikации» (термин Ю.М. Лотмана), является очень важной для понимания механизма автоперевода.

Полвека спустя, на рубеже XX и XXI веков, идеи А. М. Финкеля нашли отражение в работах, которые мы перечислили выше. Возвращаясь к определениям автоперевода, нужно отметить, что он понимается всеми однозначно: как перевод, осуществляемый автором исходного текста (оригинала). Вопрос заключается, как уже выше отмечалось, в его отличии от традиционного перевода.

Как известно, первым этапом переводческого процесса является осмысление и **понимание** исходного текста, глубина которого может варьироваться, и именно от уровня понимания зависит воплощение замысла авторского текста в тексте перевода. Но в процессе автоперевода данная проблема полностью снимается, а значит, исчезает и вероятность ошибок, вызванных непониманием или недопониманием. Соответственно, фактор понимания можно считать принципиальным отличием традиционного и авторского видов перевода. Это же подчеркивают и современные исследователи. В частности, J. Inngs и E. Wehrmeyer, говоря о различии этих видов перевода, подчеркивают, что авторы-переводчики «гораздо лучше представляют себе культурный контекст и все обстоятельства создания произведения» [Inngs, Wehrmeyer, 2021, p. 21].

Хочется еще раз вернуться к уже цитируемой работе А. М. Финкеля, который более полувека назад указывал, что переводческие задачи в автопереводе и традиционном переводе «решаются по-разному» [Финкель, 1962, с. 104]. Различие это вызвано тем, что в ситуации обычного перевода переводчик имеет дело с чужим текстом, который он должен осмыслить, а автор-переводчик переосмысливает свой собственный текст с целью его переноса в новую принимающую лингвокультурную среду. Но в ситуации автоперевода особо острой становится проблема, которую В. Набоков назвал проблемой «словесных превращений». Автор создает новую языковую оболочку для уже им написанного текста. И здесь возникает вопрос о статусе текста перевода, созданного самим автором. В случае традиционного перевода мы говорим о переводе как вторичном тексте, но можно ли называть вторичным текст, созданный самим автором, хотя и на другом языке.

Автоперевод – вторичный текст?

Известно, что вторичность является онтологическим свойством перевода, на что указывают практически все исследователи перевода. В частности, на вторичность перевода указывают И.С. Алексеева (2008), П.Г. Топер (1998), Н.М. Нестерова (2005) и др. Его называют «творчеством на чужом материале». И. С. Алексеева утверждает, что «принципиальная вторичность заложена в самой сути перевода» [Алексеева, 2008, с. 28]. Вторичности перевода посвящено диссертационное исследование Н.М. Нестеровой, в котором автор, опираясь на философское понимание вторичности как общетекстовой категории, рассматривает вторичность перевода как абсолютную и относительную характеристику перевода, предлагая различать степень и тип вторичности в зависимости от типа текста, метода перевода и личности переводчика [Нестерова, 2005].

Проблема вторичности в ситуации авторского перевода приобретает другой поворот: в случае традиционного перевода переводчик создает текст перевода на основе чужого текста, который он должен воспринять, понять и в определенной мере (большей или меньшей) сделать «своим». В то время как при автопереводе осуществляется рефлексия над собственным текстом. Также в данной ситуации происходит целенаправленный анализ, но не для понимания, а для переосмысления текста, проектируемого на матрицу другой лингвокультуры.

В данном контексте автор, совмещающий функции переводчика, обладает абсолютной свободой в отношении исходного текста, имея право на любые трансформации, в отличие от необходимости соблюдения строгой верности оригиналу. Анализ автоперевода выявляет его следующие ключевые характеристики: 1) размывание границ между переводом и авторской интерпретацией (данная особенность связана с отсутствием нормативных ограничений для переводчика, позволяющих переосмысливать и изменять текст, создавая новую языковую парадигму и включая дополнительные семантические и жанровые элементы); 2) расширение читательской аудитории за пределами исходной лингвокультуры как главный мотив для переводчика.

В случае традиционного перевода роль переводчика – это роль посредника между автором и читателем – носителем целевых языка и культуры, поэтому можно считать закономерным появление таких критериев качества перевода, как эквивалентность (ставшая одним из ключевых понятий в теории перевода), верность оригиналу и точность перевода. Именно поэтому в переводческой практике и теории часто встречается требование «невидимости» переводчика, то есть его стремление остаться незамеченным, как это отражено в названии работы Лоуренса Венути “The Translator's Invisibility”. Соответственно, вторичность перевода – это онтологическая его характеристика. Здесь можно различать, как отмечает Н. М. Нестерова, степень и / или тип вторичности.

Вторичность автоперевода, на наш взгляд, не является онтологическим его свойством. Текст перевода может быть совершенно самостоятельным авторским произведением. Вторичность здесь проявляется лишь в самом факте повторного создания текста, а ее степень полностью зависит от намерений автора. Можно рассматривать оба текста – исходный и его предполагаемый перевод – как разные интерпретации («аватары», по словам Е. Beaujour) одного и того же, гипотетического текста, который имел в виду автор (“avatars of a hypothetical total text in which the versions in both languages would rejoin one another and be reconciled”) [Beaujour, 1989].

Таким образом, вторичность авторского перевода (и процесса перевода, и его результата) нельзя считать его онтологическим признаком.

Автоперевод – идеальный перевод?

Как уже отмечалось выше, автоперевод часто воспринимается как «идеальный» или «превосходный» вид перевода. Ряд исследователей называли так автоперевод (как, например, уже цитировавшийся Л.Л. Нелюбин). М.Б. Раренко также подчеркивает, что «при автопереводе автор-переводчик, конечно, изначально оказывается в более выгодном положении, нежели профессиональный переводчик, поскольку точно знает, что хотел сказать» [Раренко, 2017, с. 88]. По нашему мнению, это суждение имеет под собой веские основания. Как уже подчеркивалось, одно из ключевых преимуществ автоперевода, по сравнению с традиционным переводом, заключается в отсутствии проблем с «недопониманием» или неверным толкованием. Необходимо отметить, что автор-билингв, который переводит собственный текст, на наш взгляд, очень остро ощущает различие между исходной и целевой культурами, видит ту «пропасть», которая разделяет языки и культуры. В свете этих факторов автоперевод можно рассматривать как наиболее достоверное воспроизведение оригинального текста.

Под «идеальным» переводом в рамках этого исследования мы подразумеваем ситуацию, в которой автор обладает литературным и переводческим билингвизмом, позволяющими создать на другом языке текст, обладающий той же художественной ценностью и естественно вписывающийся в новую лингвокультуру. В истории мировой литературы имеется пример двойного автоперевода: это известные мемуары Владимира Набокова, состоящие из трех текстов. Первый из них, “Conclusive Evidence”, был написан на английском языке, затем был создан второй, русскоязычный, получивший название «Другие берега», заключительным вариантом стал англоязычный текст “Speak, Memory. An Autobiography Revisited”. На материале этих текстов было выполнено наше недавнее исследование, посвященное автопереводу.

В нем мы в том числе обращаемся к феномену литературного билингвизма, который принято еще называть художественным. Литератур-

ный билингвизм – это способность «творить на двух языках, что требует от писателя-билингва не только безупречного владения ими, но и глубокого понимания обеих культур и их литературных традиций. Однако, несмотря на свою значимость, литературный билингвизм редко становился предметом глубокого изучения, часто оставаясь, по выражению А. Мартине, “на втором плане” в исследованиях билингвизма».

Помимо прочих аспектов, «феномен автоперевода неразрывно связан с переводческим билингвизмом – разновидностью двуязычия, которая в настоящее время является предметом глубокого изучения. Под переводческим билингвизмом понимается специфическое, относительно сбалансированное владение двумя языками, основанное на их взаимосвязи, что служит основой для профессиональной деятельности» [Емельянова, 2013]. Исследователи выделяют ключевую черту переводческого билингвизма – наличие сформированного механизма для переключения между языками [Зимняя, 1981]. М. Я. Цвиллинг добавляет, что для него характерны систематичность языковых знаний и сознательный, управляемый характер речевых действий [Цвиллинг, 1994]. В. Н. Комиссаров, в свою очередь, именовал этот тип билингвизма «упорядоченным» [Комиссаров, 2002].

В монографической работе И.Г. Овчинниковой и А.В. Павловой «Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода [Овчинникова, Павлова, 2021] подчеркивается, что именно языковую рефлексивность переводчика нужно считать одним из наиболее важных признаков переводческого билингвизма. Благодаря сформированности такой рефлексии, переводчики могут объективно оценить свой перевод, увидеть ошибки, понять причины их появления. Вышесказанное позволяет считать этот вид билингвизма уникальной формой двуязычия, где «сопротивление обычным последствиям билингвизма более сознательно и более организованно» [Нестерова, Овчинникова, 2012, с. 328].

По нашему мнению, авторский перевод предполагает наличие и литературного, и переводческого двуязычия, поскольку данный вид перевода предполагает способность автора-переводчика не только порождать тексты на двух языках, но и осуществлять автоперевод, т.е., «актуализировать оба языка» [Гарбовский, 2007, с. 318]. Именно такая актуализация и происходит в ситуации автоперевода.

Заключение

Автоперевод как особый вид переводческой деятельности сегодня активно привлекает внимание исследователей. В отличие от прошлого столетия, когда он не рассматривался как самостоятельный вид межъязыкового перевода, сейчас наблюдается всплеск интереса, о чем свидетельствуют многочисленные публикации – от статей до монографий и диссертаций, а также конференции, проводимые по всему миру.

Ключевые вопросы, вызывающие дискуссии в этой области, касаются самого процесса автоперевода, его конечного продукта (переведенного текста) и уникальных характеристик билингвальных авторов-переводчиков. Рост интереса к автопереводу в начале XXI века объясняется увеличением числа авторов, владеющих двумя языками и самостоятельно переводящих свои произведения. Это привело к формированию новой дисциплины в переводоведении – теории автоперевода (Self-Translation Studies).

Важным отличием автоперевода от традиционного является характер связанных с ним когнитивных процессов. Вместо проблемы понимания оригинала автор-переводчик сталкивается с вызовом «словесных превращений» – вторичного воплощения уже написанного текста. Этот процесс, по сути, является повторным «оязыковлением» уже реализованной идеи, при этом оригинальная языковая форма неизбежно влияет на выбор и комбинацию слов в новом языке. Термин «автоперевод» уже прочно вошел в справочные издания, где его часто характеризуют как идеальный способ межъязыковой адаптации текста.

Список литературы

- Алексеева И.С.* Текст и перевод. Вопросы теории. – Москва : Междунар. отношения, 2008. – 184 с.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода : учебник. – Москва : Изд-во Московского университета, 2007. – 544 с.
- Емельянова Я.Б.* Специфика «переводческого билингвизма» // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 38–43.
- Зимняя И.А., Ермолович В.И.* Психология перевода : учеб. пособие. – Москва : ПГПИИЯ им. М. Тореза, 1981. – 99 с.
- Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение : учеб. пособие. – Москва : ЭТС, 2002. – 424 с.
- Нелюбин Л.Л.* Толковый переводческий словарь. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 320 с.
- Нестерова Н.М.* Вторичность как онтологическое свойство перевода : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Пермский государственный университет. – Пермь, 2005. – 40 с.
- Нестерова Н.М., Овчинникова И.Г.* Исследование переводческого билингвизма на материале корпуса ошибок // Жизнь языка в культуре и социуме : материалы конф. г. Москва, 20–21 апреля 2012 г. / ред. кол.: Е.Ф.Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин. – Москва, 2012. – С. 327–330.
- Овчинникова И.Г., Павлова А.В.* Переводческий билингвизм. – Москва : Флинта, 2021. – 304 с.
- Основные понятия переводоведения (отечественный опыт) : терминологический словарь-справочник* / ред. М.Б. Раренко. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2010. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=132283> (дата обращения: 28.12.2025).
- Раренко М.Б.* Художественный билингвизм В.В. Набокова // Литературное зарубежье как культурный феномен : сб. науч. трудов. – Москва : ИНИОН РАН, 2017. – С. 76–92.
- Топер П.М.* Перевод в системе сравнительного литературоведения. – Москва : Наследие, 2000. – 254 с.

- Финкель А.М. Об автопереводе // Теория и критика перевода. – Ленинград : Наука, 1962. – 279 с.
- Фролов В.И. Автоперевод романа В. В. Набокова «Лолита» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 10(749). – С. 38–49.
- Цвиллинг М.Я. Требования к личности устного переводчика и проблемы профессиональной подготовки // Перевод и лингвистика текста. – Москва : ВЦП, 1994. – С. 128–135.
- Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – Москва : Наука, 1988. – 215 с.
- Beaujour E.K. Alien Tongues: Bilingual Russian Writers of the First Emigration. – Ithaca : Cornell University Press, 1989. – 263 p.
- Brian T.F. Beckett and Babel: An Investigation Into the Status of the Bilingual Work. – Toronto ; Buffalo : University of Toronto Press, 1988. – 264 p.
- Cordingley A. Introduction: Self-Translation, Going Global // Self-Translation: Brokering Originality in Hybrid Culture / ed. by A. Cordingley. – Bloomsbury, 2013. – P. 1–10.
- Fitch B.T. Beckett and Babel: An Investigation Into the Status of the Bilingual Work. – Toronto ; Buffalo ; London : University of Toronto Press, 1988. – 264 p.
- Hokenson J.W., Munson M. The Bilingual Text: History and Theory of Literary Self- Translation. – London : Routledge, 2007. – 246 p.
- Inggs J., Wehrmeyer E. African Perspectives on Literary Translation. – London : Routledge, 2021. – 310 p.

References

- Alekseeva I.S. *Text and Translation. Questions of Theory*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2008. 184 p. (In Russian)
- Garbovsky N.K. *Theory of Translation: Textbook*. Moscow: Moscow University Press, 2007. 544 p. (In Russian)
- Yemelyanova Ya.B. *The Specifics of “Translational Bilingualism”. A New Look*. In: *International Scientific Bulletin*. 2013. N 1. Pp. 38–43. (In Russian)
- Zimnaya I.A., Ermolovich V.I. *Psychology of Translation: Textbook*. Moscow: M.Thorez MGPIYa, 1981. 99 p. (In Russian)
- Komissarov V.N. *Modern Translation Studies : Textbook*. Moscow: ETS, 2002. 424 p. (In Russian)
- Nelyubin L.L. *Explanatory Translation Dictionary*. Moscow: Flinta: Nauka, 2009. 320 p. (In Russian)
- Nesterova N. M. *Secondariness as an Ontological Characteristic of Translation: Abstract of Diss. ... Doctor of Philology*. Perm' State University. Perm', 2005. 40 p. (In Russian)
- Nesterova N.M., Ovchinnikova I.G. *A Study of Translational Bilingualism Based on the Corpus of Errors*. In: *The Life of Language in Culture and Society : Proc. of the Conference, Moscow, April 20–21, 2012* / ed. by E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, V.P. Sinyachkin. Moscow, 2012. Pp. 327–330. (In Russian)
- Basic Concepts of Translation Studies (Domestic Experience): Terminological Dictionary* / ed. by M. B. Rarenko. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) RAS, 2010. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=132283> (accessed 28.12.2025). (In Russian)
- Rarenko M.B. *V.V. Nabokov's Artistic Bilingualism*. In: *The Literary Diaspora as a Cultural Phenomenon: A Collection of Scholarly Papers*. Moscow: INION RAN, 2017. Pp. 76–92. (In Russian)
- Toper P.M. *Translation in the System of Comparative Literature*. Moscow: Nasledie, 2000. 254 p. (In Russian)

- Finkel A.M. *On Automatic Translation*. In: *Theory and Criticism of Translation*. Leningrad: Nauka, 1962. 279 p. (In Russian)
- Frolov V.I. *Autotranslation of V.V. Nabokov's Novel "Lolita"*. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2016. N 10 (749). Pp. 38–49. (In Russian)
- Zwilling M. Ya. *The Requirements for the Personality of an Interpreter and the Problems of Professional Training*. In: *Translation and Linguistics of the Text*. Moscow: VCP, 1994. Pp. 128–135. (In Russian)
- Schweitzer A.D. *Theory of Translation: Status, Problems, Aspects*. Moscow: Nauka, 1988. 215 p. (In Russian)
- Beaujour E.K. *Alien Tongues: Bilingual Russian Writers of the First Emigration*. Ithaca: Cornell University Press, 1989. 263 p.
- Brian T.F. *Beckett and Babel: An Investigation Into the Status of the Bilingual Work*. 1988. 264 p.
- Cordingley A. *Introduction: Self-Translation, Going Global*. In: *Self-Translation: Brokering Originality in Hybrid Culture* / ed. by A. Cordingley. London: Bloomsbury, 2013. Pp. 1–10.
- Fitch B.T. *Beckett and Babel: An Investigation Into the Status of the Bilingual Work*. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 1988. 264 p.
- Hokenson J. W., Munson M. *The Bilingual Text: History and Theory of Literary Self-Translation*. London: Routledge, 2007. 246 p.
- Inggs J., Wehrmeyer E. *African Perspectives on Literary Translation*. London: Routledge, 2021. 310 p.

КИНОПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ПЕРЕВОДА

FILM TRANSLATION AS A SPECIFIC TYPE OF TRANSLATION

УДК 81`42:81`255

DOI: 10.31249/perevod/2026.01.06

НЕВАЛЕНАЯ Е.В.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ПРИ ДУБЛЯЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЗАРУБЕЖНОГО КИНЕМАТОГРАФА

Аннотация. Настоящее исследование посвящено информативному коду дубляжа, рассматриваемому в переводческой диверсификации. Как и в случае множественности транскодирования художественного текста, перевод и дублирование фильма сопровождается его локализацией. Впервые вводятся понятия телекинемы, под которой понимается невербальный сигнал, превосходящий контекстуально-обусловленное вербальное выражение, а также такт кинематографического информативного кода, определяемый как жест, превосходящий вербальную реакцию. Выявлено преобладание абсолютной симметрии при передаче телекинем, однако при смене эмоций переводческие стратегии варьируются.

Ключевые слова: переводческая диверсификация; локализация; переводная множественность; кинематографический информативный код; телекинема; такт кинематографического информативного кода.

Для цитирования: Неваленая Е.В. Переводческая диверсификация как феномен при дубляже произведений зарубежного кинематографа // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2026. – № 1. – С. 62–73. – DOI: 10.31249/perevod/2026.01.06

Поступила в редакцию: 12.01.2026 г.

Принята к печати: 30.02.2026 г.

---

* **Неваленая Екатерина Владимировна** – кандидат филол. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков НИУ «БелГУ», г. Белгород, Белгородская область, Россия; churilko@bsuedu.ru

© Неваленая Е.В., 2026

NEVALENAYA E.V.*

TRANSLATIONAL DIVERSIFICATION AS A PHENOMENON IN DUBBING OF FOREIGN CINEMA IN RUSSIAN

Abstract. The present study is devoted to the informative dubbing code considered in translation diversification. As in the case of multiple transcoding of a literary text, translation and dubbing of a film are accompanied by its localization. For the first time, the idea of telekinema is introduced, which refers to a nonverbal signal anticipating a contextually conditioned verbal expression, as well as the beat of a cinematic informative code, defined as a gesture anticipating a verbal reaction. The predominance of absolute symmetry in the translation of telekinemas has been revealed, however, when emotions change, translation strategies vary.

Keywords: translation diversification; localization; translational multiplicity; cinematic informative code; telekinema; cinematic informative code tact.

For citation: Nevalenaya E.V. Translational Diversification as a Phenomenon in Dubbing of Foreign Cinema in Russian // Current Issues of Translation Theory and Practice. – 2026. – N 1. – P. 62–73. DOI: 10.31249/perevod/2026.01.06

Received: 12.01.2026.

Accepted: 30.02.2026.

Современный киноперевод и дубляж, в частности, перестал рассматриваться как простая лингвистическая замена текста исходного языка текстом языка перевода, но рассматривается как создание аудиоряда на переводном языке «с определенной целью: эстетической, образовательной, развлекательной или воспитательной» [Григорьева, Шутова, 2020, с. 49]. Это комплексный процесс трансмедиальной трансляции, где вербальный компонент является лишь одним из элементов многокодовой системы кинотекста. Как отмечают Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова, *кинотекстом* является «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и / или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов» [Слышкин, Ефремова, 2004, с. 37]. Кинолента, как и книжное издание, является результатом творческой деятельности автора (будь то писателя или сценариста), и содержит в себе компоненты художественного информативного кода. Художественный информативный код (ХИК) представляет собой конструкт, имеющий смысловой и структурный сегменты. Понятие *кинематографического информативного кода* (КИК) напрямую связано с ХИК и непосредственно соотносится с

---

* Nevalenaya E.V. – PhD (Philology), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University “BelSU”, Belgorod, Belgorod Region, Russia; chupilko@bsuedu.ru

© Nevalenaya E.V., 2026

текстами монологов и диалогов фильма и понимается как совокупность преобразованных и адаптированных смыслов, где вербальный перевод является ядром, но его окончательная форма и восприятие зрителем детерминированы необходимостью синхронизации, актерским озвучиванием, культурными коннотациями и техническим монтажом. Его главной задачей является стремление «не снизить общее художественное восприятие, не исказить замысел автора, качество диалогов, речевые характеристики (по возможности), сохранить стиль, передать аромат эпохи и индивидуальность» [Чужайкин, Палажченко, 1999, с. 47].

История кинодубляжа началась с 1930-х. Но создание и распространение множества вариантов озвучивания одного фильма развивается с 1980-х. *Переводческая диверсификация кинотекстов* проявляется как систематическое варьирование переводческих решений, обусловленное необходимостью адаптации не только языковой, но и культурной, семиотической и технической информации, зашифрованной в аудиоряде оригинала при транскодировании на язык перевода. Это явление соотносится с феноменом «переводной множественности», который в текстовой традиции описывает существование нескольких легитимных версий перевода одного источника [Чайковский, 2008, с. 140].

Переводная множественность аудиоряда художественного фильма может быть представлена несколькими типами озвучки.

1. **DUB = “Dubbing” (Дубляж)** – характеризуется полной заменой оригинальной звуковой дорожки речью актера озвучивания на языке перевода.

2. **MVO = “Multi VoiceOver” (Многоголосый закадровый перевод)** – тип озвучивания, при котором от трех актеров озвучивания читают текст перевода, но при этом оригинальная речь слышна.

3. **DVO = “Dual VoiceOver” (Двухголосый закадровый перевод)** – озвучивание фильма двумя голосами (мужским и женским), при котором оригинальная звуковая дорожка приглушена.

4. **VO “VoiceOver” (Одноголосый закадровый перевод)** – одноголосое озвучивание текста поверх оригинальной звуковой дорожки.

5. **AVO “Author Voice Over” (Авторский закадровый перевод)** – означает синхронный перевод, выполняемый переводчиком, который одновременно является актером озвучивания.

А. Малик отмечает, что «для выбора оптимального перевода рекомендуется учитывать сценарий просмотра: DUB – для семейного кино, SUB – для изучения языка, MVO / DVO – для быстрого просмотра сериалов» [Малик].

Так, «американский рождественский комедийный фильм 1990 года, снятый режиссером Крисом Коламбусом по сценарию Джона Хьюза» [Один дома – исполнители...], «Один дома» (“Home Alone”) имеет несколько вариантов дубляжа на русский язык. На просторах «всемирной паутины» размещен видеофайл с фильмом, в котором закодировано множество вариантов озвучивания, которые представлены на скриншоте (рис. 1).

A: MVO, Family Fan Edition [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s) [default]
A: MVO, REN-TV [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: DVO, НТВ / ОПТ [rus] (dts, 48000 Hz, 5.1, 1536 kb/s)
A: MVO, НТВ+ [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: MVO, R5 [rus] (ac3, 48000 Hz, 5.1, 384 kb/s)
A: Dub, Киностудия имени А. Довженко [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: DVO, Премьер Видео фильм [rus] (dts, 48000 Hz, 5.1, 1536 kb/s)
A: DVO, Лазер Видео [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: DVO, DDV [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: DVO, SDI Латвия [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: AVO, В.Горчаков [rus] (dts, 48000 Hz, 5.1, 1536 kb/s)
A: AVO, А.Карповский [rus] (dts, 48000 Hz, 5.1, 1536 kb/s)
A: AVO, А.Михалёв [rus] (dts, 48000 Hz, 5.1, 1536 kb/s)
A: AVO, А.Михалёв (ранний) [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: AVO, Ю.Товбин [rus] (ac3, 48000 Hz, 5.1, 448 kb/s)
A: AVO, В.Дохалов [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: VO, В.Котов [rus] (dts, 48000 Hz, 5.1, 1536 kb/s)
A: VO, Е.Бойков [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: VO, Никитин [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)
A: VO, Б.Страхов [rus] (ac3, 48000 Hz, stereo, 192 kb/s)

Рис. 1. Скриншот аудиодорожек к фильму «Один дома», закодированных в видеофайле

Представленные варианты соответствуют следующим типам озвучки: **дубляж (DUB)** в исполнении «Киностудии имени А. Довженко»; **многоголосым закадровый перевод** от Family Fan Edition, Ren-TV, НТВ+, R5; **двухголосый закадровый перевод** – НТВ / ОПТ, Премьер Видео фильм, DDV, SDI Латвия; **авторский закадровый перевод** В. Горчакова, А. Карповского, А. Михалёва (1), А. Михалёва (2 – ранний), Ю. Товбина, В. Дохалова; **одноголосый закадровый перевод** В. Котова, Е. Бойкова, Никитина, Б. Страхова. Всего в представленной подборке насчитывается 21 вариант монолингвальной переводной множественности.

В ходе исследования фильма «Один дома» переводческая диверсификация кинотекста рассматривается в тесной связи с *тактом*, понимаемыми как «вербальное действие, которое находится под влиянием невербальных стимулов в окружающей среде» [Эрц, URL]. *Такт кинематографического информативного кода* (такт КИК) – это предвосхищаю-

щий вербальную реакцию жест, который реципиент наблюдает при визуальном восприятии киноряда в определенном контекстуальном окружении, влияющий на интерпретацию следующей реплики героя. Такты КИК предвосхищают последующую реплику и являются своего рода маркером невербального кода, в данном случае представленным кинемой. Понимая под *кинемой* совокупность «невербальных сигналов, производимых неречевым аппаратом, сопровождающих или заменяющих словесное общение, имеющих определенное социально-культурное значение» [Дубинский, 2014, с. 17], под *телекинемой* в проводимом исследовании понимаются невербальные сигналы, предвосхищающие их контекстуально-обусловленное вербальное выражение.

В исследуемом фильме было выявлено множество номинантов кинематографического информативного кода, сопровождающихся тактами, с которыми предлагается провести переводческую диверсификацию.

Так как часть из представленных вариантов озвучивания относятся к авторскому закадровому переводу, в котором содержатся дисфемизмы (ненормативная лексика и намеренно стилистически окрашенные части КИК), в проводимом исследовании рассматриваются монологические переводные варианты озвучивания, относящиеся к «семейному кино».

Предлагается рассмотреть примеры из киноленты «Один дома».

В сцене, когда тетя Лесли Маккалистер говорит главному герою, девятилетнему мальчику, Кевину отправиться «паковать вещи», он произносит фразу “Pack my suitcase?” [Один дома, 00:03:17–00:03:22] с интонацией, выражающей крайнее удивление. На рисунке 2 представлен стопкадр данного такта КИК, однозначно сигнализирующего о крайнем удивлении персонажа, фактически предвосхищающем риторический вопрос и последующее недоумение от полученного указания: Кевин резко останавливается, широко распахивает глаза и поднимает брови.

Рис. 2. Такт КИК “Pack my suitcase?”

При транскодировании данной телекинемы переводчики столкнулись с задачей не только передать лексическое значение фразы, но и согласовать ее с выраженным невербально эмоциональным состоянием. Предлагается рассмотреть переводческую диверсификацию данной телекинемы как следствие такта КИК “Pack my suitcase?” на примерах вариантов озвучивания, представленных в таблице 1:

Таблица 1

Переводческая диверсификация телекинемы “Pack my suitcase?”

Автор дубляжа	Пример транскодирования
«Киностудия имени А. Довженко»	«Собирать чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
Family Fan Edition	«Я должен упаковывать свои вещи?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
Rep-TV	«Собирать мой чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
НТВ+	«Собирать чемоданы?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
R5	«Я должен упаковывать свои вещи?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
НТВ / ОРТ	«Собирать чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
Премьер Видео фильм	«Собрать мой чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
Лазер Видео	«Собрать вещи?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
DDV	«Упаковать мой чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
SDI Латвия	«Собрать мой чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
В. Горчаков	«Собирать чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
А. Карповский	«Собирать свой чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
А. Михалёв (1)	«Укладывать мой чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
А. Михалёв (2 – ранний)	«Складывать чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
Ю. Товбин	«Уложить чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
В. Дохалов	«Собирай чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
В. Котов	«Собирать чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
Е. Бойков	«Собирать чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
Никитин	«Собирать чемодан?» [Один дома, 00:03: 20–00:03:22].
Б. Страхов	«Паковать чемодан?» [Один дома, 00:03:20–00:03:22].

Таким образом, абсолютно симметричным является вариант «Собирать чемодан?» Киностудии им. Довженко, НТВ+, НТВ / ОРТ, В. Горчакова, В. Котова, Е. Бойкова, Никитина, который характеризуется лаконичной вопросительной конструкцией, употреблением нейтральной лексики и абсолютной симметрией как в плане содержания, так и в плане выражения. Аналогичный предыдущему вариант «Собрать мой чемодан?», предложенный Премьер Видео фильм и SDI Латвия, содержит притяжательное местоимение «мой», которое усиливает личную вовлеченность, но не нарушает симметрию, а также вариант «Паковать чемодан?» Б. Страхова, в котором калькирование глагола “pack” – «паковать» в русском языке имеет более конкретное, техническое значение, но не нарушает абсолют-

ную симметрию. Также вариант А. Карповского «Собирать свой чемодан?» проявляет абсолютную симметрию, а употребление возвратного местоимения «свой» соответствует русской языковой норме.

Вариант перевода телекинемы “Pack my suitcase?”, предложенный Family Fan Edition, R5 «Я должен упаковывать свои вещи?» сопровождается расширением синтаксической структуры и введением модального глагола «должен», которые способствуют сдвигу симметрии плана выражения от удивления к долженствованию, что частично нарушает симметрию. Перевод DDV «Упаковать мой чемодан?» указывает на то, что форма совершенного вида глагола «упаковать» подчеркивает завершенность действия, которая вступает в противоречие с оригинальной телекинемой, фиксирующей момент первичного удивления, а не осмысления процесса. В варианте А. Михалёва «Укладывать мой чемодан?» (1) используется глагол «укладывать», который имеет семантику аккуратного размещения вещей. Данное переводческое решение ведет к избыточности для контекста спонтанного удивления, однако общий коммуникативный эффект сохраняется. Ранний вариант А. Михалёва «Складывать чемодан?» (2) транскодирует глагол “pack” как «складывать» в значении «упаковывать» и является диалектным. План выражения приобретает стилистическую маркированность, что создает частичное расхождение с нейтральной телекинемой. Лазер Видео предлагает перевод «Собрать вещи?», в котором происходит генерализация существительного “suitcase”, которое передается как «вещи», что нарушает симметрию плана выражения.

Спектр переводной диверсивности телекинемы “Pack my suitcase?” характеризуется доминированием абсолютной симметрии. Частичная симметрия наблюдается в тех случаях, где переводчик прибегает к синтаксическому расширению или выбору видовременной формы глагола, не соответствующей такту КИК. Важно отметить, что ни один из вариантов не демонстрирует нулевой симметрии, что свидетельствует о высокой степени переводимости данного типа телекинемы.

Исследование следующей телекинемы представляет особый интерес для проведения переводческой диверсификации, поскольку одна и та же вербально выраженная реакция произносится персонажем дважды в течение короткого промежутка времени, но сопровождается принципиально разными тактами КИК: Кевин сидит за кухонным островком утром после отъезда всей семьи в аэропорт и рассуждает, почему остался один, вспомнив о том, что накануне пожелал всем исчезнуть. На Рисунке 3 представлены стопкадры, на которых изображены: первая реакция (слева) – страх, смешанный с удивлением от осознания случившегося, и вторая реакция (справа) – предвкушение, восторг, воодушевление и гордость за свою «способность», которые в каждом случае сопровождаются фразой “I made my family disappear” [Один дома, 00:21:29–00:21:33; Один дома, 00:22:00–00:22:04], произнесенной с соответствующими интонациями.

Рис. 3. Телекинема “I made my family disappear”

В таблице 2 представлена переводческая диверсификация телекинемы “I made my family disappear!” в дубляже.

Таблица 2

**Переводческая диверсификация телекинемы
“I made my family disappear!”**

Автор дубляжа	Пример транскодирования
«Киностудия имени А. Довженко»	«Я загадал, и они исчезли» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я загадал, и они исчезли» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
Family Fan Edition	«Я заставил мою семью исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил мою семью исчезнуть!» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
Ren-TV	«Я заставил мою семью исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил мою семью исчезнуть!» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
НТВ+	«Я заставил всю семью исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил их всех исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
R5	«Я сделал так, чтобы моя семья исчезла!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я сделал так, чтобы моя семья исчезла» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
НТВ / ОПТ	«Я заставил всю семью исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил их всех исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
Премьер Видео фильм	«Я заставил их всех исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил их всех исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
Лазер Видео	«Я заставил мою семью исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил мою семью исчезнуть!» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
DDV	«Я сделал так, что моя семья исчезла» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я сделал так, что моя семья исчезла» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
SDI Латвия	«Я заставил их всех исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил их всех исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
В. Горчаков	«Я заставил всю семью исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил семью исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
А. Карповский	«Я сделал так, что моя семья исчезла!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я сделал так, что мое семейство исчезло» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
А. Михалёв (1)	«Значит, я заставил моих родных исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я сделал так, что все мои родные исчезли» [Один дома,

	00:22:00–00:22:04].
А. Михалёв (2 – ранний)	«Я заставил мою семью исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я сумел заставить мою семью исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
Ю. Товбин	«Значит, я пожелал, и мое семейство исчезло в полном составе» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «По моему велению и хотению все семейство исчезло» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
В. Дохалов	«Я заставил исчезнуть всю свою семью!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил их исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04]
В. Котов	«Я сделал так, что моя семья исчезла!» [Один дома, 00:03:20–00:03:22] / «Я сделал так, что моя семья исчезла» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
Е. Бойков	«Я заставил исчезнуть всю свою семью» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил их исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
Никитин	«Я заставил исчезнуть всю свою семью!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил их исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].
Б. Страхов	«Я заставил свою семью исчезнуть!» [Один дома, 00:21:29–00:21:33] / «Я заставил свою семью исчезнуть» [Один дома, 00:22:00–00:22:04].

Дубляж, предложенный Family Fan Edition, Ren-TV, Лазер Видео – «Я заставил мою семью исчезнуть!», в каждом из представленных тактов КИК передается одинаково с восклицательной интонацией. Данный подход не учитывает смену эмоций с ужаса на восторг, что нивелирует драматургическое развитие сцены. Тем не менее, с точки зрения симметрии плана содержания и плана выражения представленных вариантов дубляжа наблюдается абсолютная симметрия.

А. Михалёв в первом варианте «Значит, я заставил моих родных исчезнуть» прибегает к добавлению вводного рефлексивного «значит», которое выражает «неуверенность» и «задумчивость». Во втором варианте перевода «Я сделал так, что все мои родные исчезли» наблюдается констатация свершившегося факта с оттенком торжества. В первом варианте, как и во втором, наблюдается абсолютная симметрия языковых знаков, однако стилистическая окраска сохраняется при помощи добавления. Во второй сцене телекинема транскодируется Family Fan Edition, Ren-TV, Лазер Видео как «Я заставил мою семью исчезнуть!», НТВ+, НТВ / ОРТ, Премьер Видео фильм, SDI Латвия, В. Дохаловым, Е. Бойковым, Никитиным «Я заставил их всех исчезнуть», В. Горчаковым «Я заставил семью исчезнуть», что указывает на сохранение абсолютной симметрии. В представленных вариантах перевода восклицательная форма и активная каузативная конструкция соответствуют эмоциональному подъему второго такта.

В вариантах НТВ+, НТВ / ОРТ, В. Горчакова «Я заставил всю семью исчезнуть», R5, DDV, В. Котова «Я сделал так, чтобы моя семья исчезла», В. Дохалова, Е. Бойкова, Никитина «Я заставил исчезнуть всю свою семью» наблюдается частичная асимметрия, при которой нарушен план выражения, проявляющаяся в восклицательной или нейтральной интонации, не всегда соответствующей испугу. Также, частичной асимметрии подверглись варианты транскодирования R5, DDV, В. Котова «Я сделал так, чтобы моя семья исчезла», А. Михалёва «Я сумел заставить мою семью исчезнуть» (2), А. Карповского «Я сделал так, что мое семейство исчезло»,

т.к. отсутствие восклицания и наличие описательных конструкций привело к ослаблению стилистической окраски и эмоционального фона.

Дубляж киностудии им. А. Довженко «Я загадал, и они исчезли» и Ю. Товбина «Значит, я пожелал и мое семейство исчезло в полном составе» подвергся намеренной утрате симметрии, что является сознательным отступлением от оригинала, но вписывается в русскую культурную традицию и даже усиливает комический эффект. В случае со второй телекинемой Ю. Товбин также прибегает к стилизованной сказочной формуле, отсылающей к русскому фольклору «По моему велению и хотению все семейство исчезло». Данный вариант перевода культурно-специфичен и содержит дополнения, что ведет к абсолютной асимметрии.

В ходе анализа двух телекинем было рассмотрено 60 единиц перевода (20 – для первого примера и 40 – для второго). Распределение по типам симметрии представлено в виде диаграмм на Рисунке 4.

Рис. 4. Типы симметрии телекинем

Транскодирование телекинемы “Pack my suitcase?” показало, что бóльшая часть вариантов дубляжа сохраняют абсолютную симметрию – 60%, оставшиеся 40% проявляют частичную асимметрию, при которой нарушается план выражения.

При передаче телекинемы “I made my family disappear!” наблюдается предпочтение переводчиков к «жертве» абсолютной симметрией плана выражения, но к выбору эмоционально, стилистически и культурно адаптированных вариантов передачи «двойных» телекинем.

Проведенное исследование показало, что при создании дубляжа переводчики учитывают не только вербальный компонент, но и такты кинематографического информативного кода. Однако степень учета различна. В случае смены эмоционального состояния лишь часть переводчиков сознательно

варьируют перевод для каждого такта, в то время как большинство предлагают унифицированный вариант, который приводит к частичной асимметрии.

Переводческая диверсификация кинематографического информативного кода, выраженного телекинемами, позволяет не только классифицировать варианты, но и выявлять устойчивые переводческие стратегии. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования взаимодействия вербальных и невербальных кодов в дубляже, а также для разработки рекомендаций по повышению качества и художественной ценности дубляжа в условиях множественности телетекстов.

Список литературы

- Григорьева Г.Е., Шутова Д.Д. Прагмалингвистические особенности перевода кинотекста художественных фильмов посредством дубляжа и субтитров // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2020. – № 16. – С. 49–56.
- Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – Москва : Водoley Publishers, 2004. – 153 с.
- Чужайкин А., Палажченко П. Мир перевода или вечный поиск взаимопонимания. – Москва : Валент, 1999. – 192 с.
- Чайковский Р.Р. Основы художественного перевода : вводная часть : учебное пособие. – Магадан : Издательство СВГУ, 2008. – С.139–159.
- Один дома – исполнители, история создания, список композиций // РУВИКИ. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Один_дома (дата обращения: 02.03.2026).
- Малик А. Голоса из коробки: DUB, VO и прочие типы озвучки // vc.ru. – URL: <https://vc.ru/media/2064374-tipy-ozvuchki-dub-dvo-mvo> (дата обращения: 17.03.2026).
- Эрц Ю.М. Поведенческий подход к развитию речи. Часть 1 // Аутизм. АВА-Терапия. Прикладной анализ поведения АВА. – URL: <https://autism-aba.blogspot.com/2014/05/verbal-behavior-approach-to-language.html> (дата обращения: 10.03.2026).
- Дубинский В.И. Кинемы. Невербальный язык в мимике, позе, поведенческих манерах // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2014. – Т. 3, № 4. – С. 17–21.
- Один дома (*Home Alone*) [Видеозапись] / режиссер Крис Коламбус ; сценарий Джон Хьюз // LordFilm. – URL: <https://odin-doma-smotret-lordfilm2.ru/movies/odin-doma/> (дата обращения: 23.03.2026).

References

- Grigoryeva G.E., Shutova D.D. *Pragmalinguistic Features of Translating Film Texts by Means of Dubbing and Subtitles*. In: *Issues of Romano-Germanic Philology, Pedagogy and Foreign Language Teaching Methodology*. 2020. N 16. Pp. 49–56. (In Russian)
- Slyshkin G.G., Efremova M.A. *Film Text (An Essay of Linguocultural Analysis)*. Moscow: Vodoley Publ., 2004. 153 p. (In Russian)
- Chuzhaikin A., Palazhchenko P. *The World of Translation or Eternal Search for Mutual Understanding*. Moscow: Valent, 1999. 192 p. (In Russian)
- Chaikovsky R. R. *Fundamentals of Literary Translation: Introduction: Textbook*. Magadan: Izdvo SVGU, 2008. Pp. 139–159. (In Russian)

- Home Alone – Performers, Creation History, Track List.* In: *Ruwiki*. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Один_дома (accessed 02.03.2026). (In Russian)
- Malik A. *Voices From the Box : DUB, VO and Other Types of Voiceover.* In: *vc.ru*. URL: <https://vc.ru/media/2064374-tipy-ozvuchki-dub-dvo-mvo> (accessed 17.03.2026). (In Russian)
- Erts Yu.M. *Behavioral Approach to Speech Development. Part 1.* In: *Autism. ABA Therapy. Applied Behavior Analysis ABA.* URL: <https://autism-aba.blogspot.com/2014/05/verbal-behavior-approach-to-language.html> (accessed 10.03.2026). (In Russian)
- Dubinsky V.I. *Kinema. Nonverbal Language in a Mimicry, a Pose, Behavioral Manners.* In: *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies.* 2014. Vol. 3, N 4. Pp. 17–21. (In Russian)
- Home Alone [Video]* / dir. Chris Columbus; script John Hughes. LordFilm. URL: <https://odin-doma-smotret-lordfilm2.ru/movies/odin-doma/> (accessed 23.03.2026). (In Russian)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

№ 1 – 2026

Оформление обложки Д.Д. Курушина, Э.А. Седых
Техническое редактирование
и компьютерная верстка Д.А. Ушакова
Корректоры Д.Д. Корнейчук, Д.А. Ушакова

Подписано в свет 21 / V – 2026 г.
Формат 70×100/16 Бум. офсетная № 1
Усл. печ. л. 7,5 Уч.-изд. л. 7,25
Тираж 800 экз.

**Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: 8 (499) 124-32-15
e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии
АО «Т8 Издательские Технологии»,
109316, Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, к.6